

Самаркандский государственный институт иностранных языков

На правах рукописи

УДК

Садриев Озод

**Семантика словосочетаний глагольно-субстантивного типа в
английском языке**

5A220100 – Лингвистика (инглиз тили)

Диссертация

на соискание академической степени магистра

Научный руководитель:

Кандидат филологических наук,

доцент Ф.Ш.Рузикулов

Самарканд – 2013

Введение	3
Глава 1. Теория изучения семантики глагольно-субстантивных словосочетаний	
1.1. Сущность словосочетания и семантики	15
1.2. Семантическая специфика ГСС	19
1.3. Особенности формирования семантики ГСС	20
1.4. Группирование ГСС по ономаσιологическим признакам	22
1.5. Принципы актуализации семантики в ГСС	25
Выводы по 1-ой главе	
Глава 2. Семантическая обусловленность глагольно-субстантивного словосочетания структурными особенностями модели построения	
2.1. Общие принципы структуризации ГСС	36
2.2. Выявление сходств и различий в семантике ГСС	44
2.3. Семантика переменных и устойчивых ГСС	53
Выводы по 2-ой главе	62
Глава 3. Семантико-синтаксический анализ ГСС с предлогом	
3.1. Основные особенности выражения семантики движения в ГСС с предлогом	64
3.2. Семантика движения в ГСС с предлогом under	69
3.3. Моделирование семантики ГСС с предложным компонентом	72
Выводы по 3-ей главе	89
Заключение	90
Список использованной литературы	97

ВВЕДЕНИЕ

Президент Республики Узбекистан Ислам Абдуганиевич Каримов при определении основ национальной модели общественного развития глубоко заметил, что «только та страна, та нация может добиться великого будущего, процветания и благополучия, которая сумеет подготовить знающих, профессионально грамотных и энергичных личностей, настоящих патриотов своей страны, обогатить их огромным духовным наследием великой национальной культуры, приобщить к сокровищницам мировой науки и культуры» (И.А.Каримов, 1995, с. 238).

На этом концептуальном положении и строится вся Национальная программа по подготовке кадров, где излагается стратегия страны на воспитание нового поколения кадров «с высокой общей и профессиональной культурой, творческой и социальной активностью, умением самостоятельно решать задачи на перспективу» (Национальная программа по подготовке кадров // Гармонично развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. – Т.: Шарқ, 1997. – с. 31).

Именно от быстрейшего претворения в жизнь столь масштабных проблем общегосударственной значимости зависит во многом динамика интеграции Республики Узбекистан в мировое общество.

В своём докладе «Узбекистан, устремленный в XXI веке» на XIV сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан первого созыва (14 апреля 1999 г.) Ислам Абдуганиевич Каримов опять обращается к Национальной программе по подготовке кадров. При этом он особенно выделяет такой тезис: «Без её решения практически нельзя видеть свою перспективу. Реализация Национальной программы без преувеличения должна стать основой для достижения нашей стратегической цели – формирование процветающего, сильного демократического государства, гражданского общества» (И.А.Каримов, 1999, с. 2).

Исходя из вышесказанного, очевидна всё возрастающая роль науки в

ускоренном осуществлении Национальной программы по подготовке кадров. Так, перед педагогико-филологическим циклом наук стоят задачи по интенсификации разработки основ новой дидактики, словарного дела, теории текста, переводоведения и т.д. в связи с этим, например, Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов поставил на Девятой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан (29 августа 1997 г.) такую исключительно важную проблему: «Нам надо быстрее подготовить методику по ускоренному изучению иностранных языков, основанную на национальных особенностях» (И.А.Каримов, 1998, с. 312).

Для комплексного же разрешения подобной крупной проблемы необходимо активизировать исследовательскую деятельность во многих областях филологии и педагогики. К примеру, это такое направление в развитии современной общей и германской лингвистики, как системно-уровневый анализ высказывания – шире речепорождения на различных языковых уровнях (например, лексико-семантическом, фонетико-фонологическом, морфологическом, синтаксическом и др.).

Актуальность темы исследования. Германское языкознание XXI века характеризуется комплексным изучением лингвистических проблем в рамках интеграционного подхода к исследованию языковых единиц. Современная англистика обладает значительным накопленным опытом и в отношении описания истории развития грамматической структуры английского языка. В этой области имеются хотя и не исчерпывающие, но серьезные исследования, относящиеся к истории развития лексики, морфологии и синтаксиса английского языка. Что касается синтаксической структуры, то она долгое время оставалась вне поля зрения учёных, существующие работы ограничивались изучением предложения, пренебрегая ролью в нём словосочетания. Особенно слабо учитывалась семантическая специфика многочисленных глагольно-субстантивных словосочетаний [ГСС].

В свете вышесказанного в этой области остается нерешенным целый

ряд проблем, связанных с развитием современных тенденций в языкознании.

Актуальность данного исследования обусловлена насущной необходимостью раскрыть (понять) природу развития номенклатуры и возможность реализации системных возможностей единиц языка при образовании более крупных синтаксических структур. Важным представляется изучение валентности глаголов в различные периоды истории английского языка, без чего нельзя получить правдивую картину о роли валентности, о процессах и тенденциях происходящие в английском языке.

Изучение вопросов, связанных с влиянием внеязыковых факторов и таких причин, как изменение социо-культурных, концептуальных ценностей и развитие коммуникативной интенции как ответ на происходящие изменения в структуре языка является актуальным в связи с общей переориентации интереса лингвистов от структур к когнитивным функциям языковых элементов.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью дальнейшего изучения механизмов семантико-грамматической сочетаемости как части общей проблемы динамики языковой системы в речевой деятельности с особым вниманием к деривации синтаксического уровня современного английского языка.

Актуальность исследования обусловлена также необходимостью моделирования процессов порождения высказывания и выявления общих закономерностей формирования коммуникативной значимости высказывания посредством порождения и функционирования ГСС.

Актуальной представляется также типизация семантики устойчивых словосочетаний неидиоматического характера для последовательного разграничения языковых и речевых сверхсловных образований с целью более чёткого определения границ и объёма фразеологии, соотносимой с синтаксисом.

Научная новизна исследования заключается в новом подходе к

изучению ГСС разной степени устойчивости, в использовании приёма синтаксического и фразеобразовательного моделирования при проведении их типизации по семантическому принципу.

Новым в настоящей магистерской диссертации является выведение моделей сочетаемости слов с учётом номинативной природы слов-компонентов словосочетания и описание семантических характеристик словосочетаний ономаσιологических моделей.

Степень изученности проблемы. Структурная и функциональная характеристика словосочетаний разного типа изучена в современной лингвистике достаточно на материале английского языка обстоятельно не только в общем языковедческом аспекте (Ф.Ф.Фортунатов, А.А.Шахматова, А.М.Пешковский, В.В.Виноградов, В.М.Жирмунский, Б.А.Ильиш, и т.д.), но и как частная проблема языка, например, в работах В.В.Бурлаковой, Л.Блумфилда, Л.Ельмслева, Г.Суита, Ч.Хоккета, Л.С.Бархударова, А.И.Смирницкого, Ч.Фриза, Н.Хомского, О.С.Ахмановой, Г.Б.Микаэляна, Н.А.Слюсаревой, П.Робертса, Р.Лиза, З.Херриса и др.

Теория словосочетания была разработана в типологическом плане в работах В.Д.Аракина, Ю.В.Рождественского, Дж. Б.Буранова, И.И.Мещанинова, Т.Милевской, Ч.Е.Базелла, А.Мартине, В.Брендаля и др. При этом существуют разные точки зрения на объём различных типов словосочетаний и их классификацию. Некоторые германисты ограничивают изучение словосочетаний только субстантивными словосочетаниями, другие исключают словосочетания с определяемым, выраженным глагольной формой герундия или причастия, а также с причастными определениями при наличии управляемых компонентов, считая их предложениями, в то время как критерием предложения является только согласование в лице подлежащего и сказуемого. Если же установить строгие критерии, а также определить дифференциальные признаки предложения и словосочетания, то к свободным словосочетаниям, как самостоятельным синтаксическим

единицам, противоположным по своему значению предложениям, должны быть отнесены все непредикативные конструкции [кроме фразеологизмов и устойчивых речений].

Объектом исследования являются глагольно-субстантивные словосочетания английского языка.

Предметом исследования обозначены структурные, семантические особенности глагольно-субстантивных словосочетаний, а также история развития их валентности.

Цель работы. Настоящее магистерское исследование посвящено изучению номинативных механизмов формирования глагольно-субстантивных словосочетаний [ГСС] современного английского языка в плане выявления ономаσιологических моделей, лежащих в их основе, а также описанию семантических особенностей словосочетаний разных номинативных подтипов ГСС.

Выявление номинативных моделей формирования ГСС современного английского языка проводится на основании рассмотрения особенностей их семантики как результата интеграции смыслов составляющих словосочетания элементов - глагола и имени.

Поставленная цель обусловила конкретные задачи данного исследования:

- рассмотреть существующие подходы к анализу словосочетаний как речевых или языковых образований;
- определить семантические особенности и практические приёмы изучения словосочетаний в зависимости от степени их семантической интеграции;
- выявить ономаσιологические модели формирования словосочетаний на основании изучения номинативных потенций глагольного и именного компонентов;
- провести типизацию ономаσιологических моделей сочетаемости;

- изучить особенности семантики словосочетаний, представляющих разные типы ономастологических моделей, с учетом их денотативных, коннотативных и прагматических характеристик;

- систематизировать типологию ГСС в современном английском языке.

Исследовательский материал включает порядка 3000 ГСС, отобранных путём сплошной выборки из Краткого Оксфордского словаря (The Concise Oxford Dictionary of Current English, 6 th ed., Oxford, 2006), а также словарей Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, A.S.Hornby, Oxford - M., 2008, Longman Dictionary of Contemporary English, Longman Group Ltd., 2010). Использовались также английские фразеологические словари и словари сочетаемости.

Изучению подвергались также семантические структуры 500 глагольных лексем, являющихся грамматически фразеобразующим компонентом анализируемых словосочетаний типа ГСС.

Семантический анализ глагольных лексем в ГСС проводился по Большому Оксфордскому словарю и его приложениям (The Oxford English Dictionary, Vol. I - XII - London, Oxford University Press, 2003. A. Supplement to the Oxford English Dictionary, vol. I, 2004, vol. II, 2005, vol. III, 2006, vol. IV, 2007) с привлечением других наиболее авторитетных толковых и учебных словарей английского языка: The Random House Dictionary of the English language, New York, cop. 2009 (the Unabridged ad.); Webster's New Dictionary of Synonyms, Springfield, Massachusetts, cop. 2008, Longman New Universal Dictionary, Longman Group Ltd., 2010 и др.

Материал исследования был отобран в соответствии с поставленной целью исследования: изучению подверглись свободные словосочетания, квазиустойчивые словосочетания, а также словосочетания, относящиеся к области фразеоматики. Такой состав материала исследования обусловлен прежде всего тем, что изучение номинативных механизмов словосочетаний наиболее эффективно при сопоставлении единиц разной степени семантико-

синтаксической устойчивости.

Рабочей гипотезой исследования явилось положение о том, что количественные и качественные семантические изменения в синтаксических сочетаниях разной степени устойчивости обусловлены разными номинативными механизмами формирования словосочетаний.

Для версификации результатов исследования, в частности, данных о семантических особенностях словосочетаний разной онтологической природы привлекался текстовый материал: тексты англоязычной прессы, а также произведения современной английской литературы. Кроме того, широко использовалась иллюстративная часть толковых и учебных словарей.

Методы исследования. В процессе анализа лингвистического материала использована комплексная методика, включающая:

- 1) метод определения диахронного развития словосочетания;
- 2) структурный метод для определения границ между единицами языка разных уровней;
- 3) статический метод в его элементарной форме;
- 4) функционально-семантический анализ значения компонентов словосочетания.

Особо в работе применялись метод моделирования и метод компонентного анализа. При рассмотрении семантики словосочетаний использовался дефиниционный анализ, разработанный для исследования компликативности сверхсловных языковых единиц.

При проведении семантического анализа ГСС мы исходим из следующих основных общелингвистических понятий и принципов:

Структура – исторически обусловленное единство соотношения подсистем, систем или совокупностей систем, характеризующих архитектуру языка или отдельных языковых единиц (предложения, словосочетания, слова) [Л.С.Бархударов, 1975, с. 10-11; S.C.Dik, 2007, с. 18-19].

Структура языка - исторически обусловленное единство, выраженное в совокупности дифференциальных признаков, характеризующих все уровни языка в определенной и последовательной зависимости отношений и связи их между собой [Л. Блумфилд, 1968, с. 103-104; Г. Гийом, 2002, с. 148-149].

Структура предложения исторически обусловленное единство, выраженное в совокупности дифференциальных признаков, характеризующих все элементы предложения в их зависимости и связи между собой [1997, с. 522; В.Н.Денисенко, 2007, с. 18-19].

Морфологическая структура слова исторически обусловленное единство, выраженное в совокупности дифференциальных признаков, характеризующих все элементы слова в их зависимости, отношении и связи между собой и т.д. [Е.Ю.Калинина, 2008, с. 100-101].

Модель - единица анализа, представляющая собой степень (от более конкретного до более абстрактного) обобщения реализации какой-либо структуры языка, отдельных его уровней или микроструктур того или иного уровня языка: модель языка, модель синтаксической, морфологической, фонологической, лексической структуры языка, модель предложения, словосочетания, модель морфологической, лексической, фонологической структуры слова и пр. [Т.В.Бушуй, 2003, с. 14].

Уровень или ярус языка - сфера условного аналитического членения структуры языка - одна из основных его подструктур, органически связанных между собой определенной зависимостью и иерархией, представляющая собой совокупность дифференциальных признаков и закономерностей функционирования одной из основных языковых единиц; синтагматический или синтаксический уровень; морфемный или морфологический уровень, семиотический или семасиологический уровень, фонемный или фонологический уровень [Т.А.Бушуй, 2004, с. 12].

Система - искусственно выделенная из общей структуры языка совокупность или ряд аналогичных элементов, взаимно подчиненных и

связанных между собой общими закономерностями и общими отношениями значения и формы, функционирующими в органической связи с другими языковыми элементами в общей структуре языка или отдельных его единиц: система синтагм (подсистемы синтагм словосочетания или предложения), система морфем (подсистемы корневых или аффиксальных морфем), система фонем (подсистема гласных или согласных фонем) и пр.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в нем определены параметры диахронного изучения валентности глагольно-субстантивного словосочетания как проблемы синтаксиса словосочетания, разработана универсальная методика исследования словосочетаний; созданы структурные модели словосочетаний типа ГСС; осуществлен комплексный подход к изучению истории развития глагольно-субстантивного словосочетания, вообще [в пределах объёма проанализированного фактологического материала].

Исследование валентности глагольных словосочетаний в диахронном аспекте значительно расширяет и дополняет традиционные представления о словосочетании, открывает новые перспективы в разработке синтаксиса и семантики глагольных словосочетаний с позиции взаимосвязи языковых и концептуальных структур в разные периоды развития мышления народов, говорящих на английском языке.

Теоретическая значимость, исследования определяется его важностью для дальнейшего развития теории номинации, углубления знаний о гносеологической и коммуникативной функции языка, а также для выявления общих закономерностей лингвокогнитивной деятельности человека.

Теоретически важными являются проблемы семантического моделирования и рассмотрение динамических процессов в семантике и синтаксисе.

Сочетание ономазиологического и семасиологического подходов к

языковым явлениям способствует, с одной стороны, вскрытию общих закономерностей функционирования языковой системы и, с другой стороны, выявлению функциональной специфики языка, что особенно важно в рамках изучения проблемы языка и мышления.

Изложенное выше всё более убеждает в том, что сам термин «семантика» так же двойствен, как и другие лингвистические термины. Он обозначает и науку о значениях и сами «значение слова, оборота речи или грамматической формы» (О.С. Ахманова, 1969, с. 400). При этом нередко содержание этого термина сужается до «лексического значения» и «науки о лексических значениях», но тогда нужны параллельные термины для грамматических и лексико-грамматических значений.

Кроме того, лингвистика остаётся без общего термина для плана содержания и науки о нём. Поэтому подобное сужение термина «семантика» явно неоправданно.

Для того, чтобы изучать закономерности лексических и грамматических значений, необходимо различать их. А пока полемизирует о том, считать ли значения местоимений, предлогов, союзов лексическими или грамматическими, что свидетельствует явной нечёткости их разграничения.

Конечно, у лексических и грамматических значений много общего: принадлежность к плану содержания (т.е. общность субстанции), обязательная соотносительность с планом выражения, количественное преобладание над сегментами плана выражения, вследствие чего на каждый сегмент обычно приходится не одно значение, а группа значений (лексема - это группа лексических значений, а граммема - грамматических значений).

Между лексическими и грамматическими значениями налицо признаки различий (оппозитивность, кучность, зависимость, опосредованность, количественная ограниченность).

Скажем, оппозитивность и кучность существенно отличают граммему от лексемы. При этом отмечается её структурное сближение с фонемой.

Грамматические же значения (как компоненты содержания граммы) соотносимы с дифференциальными признаками фонемы. К примеру, значение «множественное число» так же обязательно оппозитивно, как и дифференциальный признак звонкости, и потому грамматично.

Полученные в ходе исследования результаты имеют определенную важность для последующего сопоставления номинативных механизмов разных языковых систем.

Практическая ценность работы обусловлена тем, что полученные в ходе исследования данные о закономерностях сложения смыслов при формировании словосочетаний типа V+N в английском языке могут использоваться в практике преподавания иностранного языка в вузе на всех этапах обучения, поскольку анализ механизмов интеграции смысла словосочетания из его компонентов является средством прогнозирования и предупреждения ошибок, вызванных различиями номинативных механизмов разных языковых систем [например, английский, узбекский, русский и др.].

В процессе усвоения иностранного языка именно комбинирование языковых единиц с определенной коммуникативной целью вызывает наибольшие трудности, так как требует знания специфики соположения языковых элементов, которая нередко не совпадает со спецификой сложения смыслов в родном языке.

Определение моделей формирования семантики словосочетаний позволяет также уточнить разграничение разных по природе и степени устойчивости словосочетаний, что имеет большое значение для систематизации их лексикографической трактовки.

Полученные данные об ономаσιологических моделях словосочетаний и особенностях их семантического развертывания в контексте употребления могут быть также использованы в теоретических курсах лексикологии, стилистики, синтаксиса, переводоведения и общего языкознания.

Практическая значимость исследования состоит также в возможности

использования материалов работы в вузе при разработке лекционных и семинарских занятий по истории английского языка, введению в германскую филологию, теоретической грамматики английского языка, при написании курсовых и выпускных квалификационных работ и магистерских диссертаций.

Структура работы. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения и списка использованной литературы.

Глава 1

Теория изучения семантики глагольно-субстантивных словосочетаний

1.1. Сущность словосочетания и семантики

Основными дифференциальными признаками словосочетания в английском языке являются следующие.

Первым основным признаком словосочетания является конкретизация одного понятия другим определенным признаком, выраженным в определении и содержащим отношение говорящего к действительности.

Вторым основным признаком словосочетания является его двусоставность, поскольку абстрактного понятия (определяемого) к определенному признаку (определяющему).

Третьим признаком словосочетания является совокупность специфических форм грамматической связи: либо согласование определения и определяемого грамматической категории принадлежности, либо примыкание определения и определяемого при определенном их порядке: определение только в препозиции по отношению к определяемому, либо управление - определяемое выражено именем или функциональной неличной формой глагола при дополнении.

Четвертым признаком словосочетания является определенная логическая мелодия или интонация, которая, хотя и присуща каждому словосочетанию, но не определяет его, так как является общей и для предложения.

Существенные различия наблюдаются в ГСС при употреблении словосочетаний N of N, N in N в сочетании с глаголом. Это есть результат реализации не одной, а нескольких валентностей стержневого или зависимого компонента. Это есть проявление глубинности структуры языка, системно субординированных отношений его единиц, трансформируемости (функционального преобразования) единиц предшествующего, более низкого уровня в единицы последующего, более высокого уровня. При этом любое

сложное словосочетание можно свести к ядерному (простому), структуры которого непременно включает 1) главный член, 2) зависимый член и 3) связующее средство.

Словосочетание четко противопоставляется как предложению, так и слову, с одной стороны, а также аналогичным по структуре устойчивым сочетанием слов и аналитическим синтаксическим построениям.

Однако не всё решено в изучении словосочетания и можно сделать вывод о том, что проблема словосочетания до сих пор продолжает оставаться одной из наиболее интересных и спорных лингвистических проблем. Это прежде всего вопрос отличия словосочетания от предложения. Если словосочетание выделяется как особая единица синтаксиса, то ей, в отличие от предложения, не присуща предикативность - основной признак предложения.

Приходится также признать, что до сих пор остаются нерешёнными проблемы сочинительных и предикативных словосочетаний. Нет однозначного решения и проблемы беспредложных словосочетаний, где наряду с подчинительными существуют сочинительные отношения между компонентами.

При этом словосочетание ближе к слову, чем к предложению, ибо само понятие словосочетания несоотносительно с понятием предложения. Многие словосочетания, приобретая статус устойчивых, структурно сближаются именно со словами. При этом словосочетание есть сложное наименование. Для него характерна та же номинативная функция, что и для слова. Как и слово, словосочетание в состоянии обладать целой системой форм. Вместе с тем неправомерно приравнивать любое словосочетание к отдельному слову. Словосочетание (будучи расчленённым обозначением предмета или явления) всё же отличается от любого слова (даже сложного), которое есть неделимое на самостоятельные лексические значимости целое.

Неверной будет и точка зрения, что все виды синтаксических

конструкций представляют собой результат «распространения» какого-либо слова в зависимости от деривационной актуализации его семантики, ибо само «распространение» слова не будет конечной имманентной причиной синтаксического конструирования, потому что зависит от тех связей реальной действительности, которые отражаются в общественном сознании и воспроизводятся в конкретном речевом акте.

Но и с другой стороны соотнесенность словосочетаний определённого типа с отдельным словом зачастую не подлежит какому-либо сомнению. Так, скажем, как ни разнообразны определяющие слова в непредикативных сочетаниях, именно характер их семантики вполне выявляется в любом контексте высказывания. Во многих же других словосочетаниях их значения или функции не представляется возможным определить без надлежащего раскрытия вещественного значения всех их строевых компонентов. Конечно, все эти значения не будут суммой какого-то сложения лексических значимостей, так как они есть в сущности сложно-расчленённое наименование единого явления. Это, как правило, достаточно чёткое раздвоение единого: процесс и его признак, явление и его причина, признак и его носители и т.д.

При образовании словосочетания между сочетающимися компонентами устанавливаются отношения, которые не получают чёткого выражения, а присутствуют лишь имплицитно в такой мере, в какой их предсказывает семантическое содержание лексических элементов в соотношении с их морфологическими особенностями и структурной моделью словосочетаний. Чтобы установить эти отношения, следует преобразовать словосочетание, установив между компонентами предикативную связь. Иначе говоря, соматические отношения в словосочетании раскрываются со всей объективностью только в контексте предложения в полном соответствии с традициями общей лингвистики XX века, особая результативность которой наметилась в направлении

структурной и текстовой перспективы.

Изучение закономерностей сочетаемости слов является одной из наиболее сложных проблем современного языкознания.

Рассмотрение словосочетания предполагает решение ряда сложных теоретических вопросов, касающихся выбора сочетающихся компонентов и факторов, определяющих этот выбор интеграции смысла целого из смысла компонентов в процессе коммуникации; проблемы номинации посредством словосочетания, а также проблемы дифференциации сверхсловных единиц как языковых или речевых образований.

Отмеченный широкий круг проблем, возникающих при изучении словосочетания, обуславливает обращение к нему лингвистов разных специальностей. Так, словосочетание изучается с точки зрения его собственно грамматической природы реализации лексической и грамматической валентности; в лингводидактическом аспекте и т.д.

Отдельным аспектом является изучение семантики словосочетания, в частности, рассмотрение степени семантической интеграции компонентов и проведение классификации словосочетаний по степени устойчивости и идиоматичности.

Данная проблематика составляет важную часть синтактико-фразеологических исследований на материале разных языков.

Наибольшую трудность и, следовательно, наибольший исследовательский интерес вызывает изучение словосочетаний, не отмеченных однозначно определяемых, занимают промежуточное положение между идиомами, статус которых [как единицы языка] является общепризнанным, и так называемым свободными словосочетаниями - речевыми образованиями, не воспроизводимыми в соответствии с коммуникативной целью по существующим в данной языковой системе правилам, или моделям.

Для исследования группы словосочетаний, расположенных между

двумя полюсами - идиоматикой и свободными словосочетаниями, необходим диалектический подход к предмету исследования, предполагающий выявление семантических особенностей словосочетаний разной природы, позволяющее определить степень тяготения исследуемых сверхсловных образований к единицам языка или единицам речи. Эти словосочетания неоднократно подвергались исследованию: рассматривались факторы, определяющие их устойчивость, а также номинативные особенности словосочетаний этого типа, особенности семантики компонентов, характер связанного значения глагольного компонента в словосочетаниях типа V+N и др. [Н.А.Андромонова, 1995, с. 24; P.J.Binkert, 2004, с. 114-115].

Однако номинативные процессы, лежащие в основе формирования подобных словосочетаний, и механизмы становления значения словосочетания до настоящего времени не подвергались специальному исследованию. Прежде всего здесь речь идёт о конструкциях типа ГСС.

1.2. Семантическая специфика ГСС

В современном английском языке существуют два типа смысловой субординации в сфере словосочетания: а) сильная и б) слабая.

При сильной субординации всегда реализуются восполняющие или объектные семантические отношения; сильная субординация возникает в тех случаях, когда распространение слова формами с объектным значением предсказано его лексико-грамматическими свойствами.

При слабой субординации, предопределяемой только частеречной принадлежностью главенствующего слова, реализуются уже другие отношения.

В глагольно-субстантивном словосочетании наблюдается, в основном, сильная смысловая субординация.

Исследуемые глагольно-именные словосочетания не обладают «цельностью» значения, характерной для фразеологических единиц-идиом,

поэтому на первом этапе анализа необходимо рассматривать вопрос о том, насколько правомерно говорить о самостоятельном значении словосочетания и в каких случаях возможно считать значением словосочетания совокупность значений его собственных компонентов.

В качестве основы исследуемого семасиологического и ономасиологического анализа целесообразно принять рабочее положение о том, что значение словосочетания может быть определено по словарной фиксации в тех случаях, когда толковые словари английского языка дают его дефиницию в дополнение к дефиниции соответствующего лексико - семантического варианта глагольного компонента; когда отдельная дефиниция словосочетания в словарной фиксации отсутствует, его значение определяется по дефинициям слов-компонентов как сумма их значений [R.Barthes, 2007, с. 101].

На последующих этапах анализа предполагается дифференциация словосочетаний по степени их семантической интеграции не только на основании словарной трактовки, но и с учетом лежащих в их основе ономасиологических моделей, которые выявляется в ходе подобного исследования.

Такой подход к изучению значения словосочетания предполагает также раскрытие процесса формирования компликативности как одной из особенностей семантики словосочетания [Т.В.Бущуй, 2002, с. 22].

1.3. Особенности формирования семантики ГСС

Основой изучения семантических механизмов формирования словосочетания в проведенном исследовании явился метод моделирования, заключающийся в выявлении типовых способов формирования семантики словосочетания на базе анализа номинативных и семантических характеристик компонентов, составляющих ГСС.

Основой моделирования послужил подход к словосочетанию как к

реализации глубинных семантических потенций глагольного компонента, обладающего специфическими номинативными функциями в силу принадлежности глагола к классу признаковых имен.

В последние годы в языкознании утвердился подход к семантике глагола как сложной объемной структуре, отражающей весь комплекс признаков, описывающих разные вопросы обозначаемого действия при построении ГСС.

В любом случае налицо семантическая валентность.

Семантическая валентность отражает тот факт, что глагол (как носитель валентности) требует определенных контекстных партнеров с определенными семантическими признаками и исключает других контекстных партнеров с иными семантическими признаками. Причем семантико-синтаксический отбор осуществляется на основе совместимости или несовместимости признаков обоих контекстных партнеров, которые мотивированы объективными явлениями действительности. Таким образом, семантическая валентность заключается в соответствующем ограничении избирательности, отчётливо регулируемой совместимостью контекстных партнеров.

Аргументы, которые определенным образом представлены морфолого-синтаксическими структурами (определенными членами предложения и частями речи в определенной форме), репрезентируют синтаксическую валентность.

Синтаксическая валентность рассматривает обязательное или факультативное семантическое заполнение открытых позиций, определяемых носителем валентности в каждом отдельно взятом языке. Тем самым она регулирует смысловое заполнение наличествующих логико-семантических открытых синтаксических позиций обязательными или факультативными функциональными актантами и их синтаксико-морфологическую репрезентацию частями речи или поверхностно

выражаемыми членами предложения.

Таким образом, мы видим, что существует зависимость между синтаксической и семантической валентностью, а семантика глагола является основным фактором, определяющим число синтаксическую функцию в ГСС. Но то, что определяют как синтаксическую валентность, характеризует лишь формальную (структурную) сторону. Поэтому семантическую валентность целесообразно рассматривать как содержание, а синтаксическую - как форму выражения семантической валентности.

Все сказанное можно резюмировать следующим образом:

- логическая валентность есть внеязыковое отношение между понятийными содержаниями;
- семантическая валентность выявляется на основе совместимости и сочетаемости семантических компонентов;
- синтаксическая валентность предусматривает облигаторную и факультативную заполняемость открытых позиций в предложенческом речепорождении.

Однако нужно заметить, что семантическая валентность в значительной мере подлежит рассмотрению ещё с точки зрения отношений, то есть логики предикатов, ибо логические отношения применяются также и для описания семантических отношений. Поэтому семантическая и логическая валентности часто объединяются в один вид – логико-семантический.

1.4. Группирование ГСС по ономаσιологическим признакам

Данные, полученные в ходе исследования глагольной номинации [а также результаты изучения семантики глагола] позволяют сделать вывод о возможности выделения в глагольном обозначении нескольких групп очевидных ономаσιологических признаков.

Первая группа признаков представляет собой тот аспект явления или

действия, который номинатор выделяет в качестве основного, то есть первую группу составляют признаки, положенные в самую основу номинации.

Так, например, для глагола *to lift* признаком, положенным в основу номинации, является идея «подъем, отрыв от поверхности», в для близкого к нему по значению глаголу *to raise* - идея «поставить в вертикальное положение».

Для глагола *to write* признаком, положенным в основу номинации, является указание на фиксацию неких символов, причем эти символы имеют явно языковую природу, т.е. речевую.

Ономасиологические признаки первой группы, соотносимые с тем, что обычно называют «внутренней формой» слова, фиксируют наиболее существенные характеристики обозначаемого действия. В связи с отсутствием специального метаязыка семантики представление этих признаков в эксплицитной форме вызывает известные трудности [Л.Н.Анипкина, 2000, с. 58].

Выявление признаков, положенных в основу номинации, проводится путем анализа этимологии наименования, а также при сопоставлении синонимов, так как в большинстве случаев именно признаки, положенные в основу номинации, бывают разными в словах, близких по значению.

Признаки второй группы тесно связаны с признаками, положенными в основу номинации. В то время, как признаки первой группы фиксируют отдельные наиболее важные характеристики обозначаемого действия, ономасиологические признаки второй группы фиксируют совокупность характеристик, обязательных для описания денотата данного обозначения.

Так, в глаголе *to write* признаки этой группы фиксируют указание на субъект действия (человек) инструмент, поверхность, оставляемые на поверхности следы и т.д. [S. C. Dik, 2007, с. 116].

Признаки первой и второй группы составляют ядро лексического значения языковой единицы. Совокупность признаков положенных в основу

номинации, и признаков, указывающих на основные характеристики денотата, формируют номинативные основания глагола (далее- НО).

Признаки НО лексемы формируют ее номинативную специфику в отличие от всех остальных лексем, близких по значению. Так, признаки НО глагола to write отличают его от глаголов to sketch (продукт в этом случае является изобразительным), to paint (подразумевается использование определенных материалов) и т.д.

Признаки третьей группы составляют указания на многочисленные характеристики обозначаемого действия, которые дополняют основные или сопутствуют им. Они не обязательны для идентификации данного глагола и актуализируются уже в конкретных контекстных реализациях. Эти признаки связаны с признаками НО отношениями логической выводимости [G.A.Curme, 2011, с. 448-449].

По сути, - это отражение многочисленных характеристик, объективно присущих обозначаемому действию, но не являющихся необходимыми для его отграничения от других действий и в большинстве случаев не закрепленных в его лексическом значении, точнее в его дефиниции.

Так, например, признаки НО глагола to raise фиксирует то, что некий объект был перемещен в более высокую плоскость. При формировании некоторых словосочетаний, например, ГСС логически выводимые последствия такого перемещения будут следующими: объект становится более заметным, на него обращается внимание и т. п. [В.Н.Денисенко, 2002, с. 52-53].

Особую группу признаков составляют указания на ассоциации, связанные у носителей языка с данным предметом обозначения. Они отражают ассоциативные связи, устанавливаемые между обозначаемым действием и другими явлениями внеязыковой действительности. В отличие от признаков предыдущей группы, ассоциативные признаки носят субъективно - объективный характер. При этом ассоциативные следует

понимать как приписываемые, а не объективно присущие данному явлению. И наконец, признаки могут быть как индивидуальными, так и социально обусловленными, так как чаще всего отражают специфику восприятия языкового социума [Л.А. Дунаева, Э.Д. Удальцова, 2008, с. 70-71].

1.5. Принципы актуализации семантики в ГСС

Исходной базой формирования семантики словосочетания [например ГСС] является актуализация разных по типу признаков, содержащихся в ономасиологической структуре глагола, это послужил основание проведения типологии ономасиологических моделей формирования глагольно-именных словосочетаний.

В результате анализа характера и степени актуализации признаков ономасиологической структуры глагола выделены четыре основные ономасиологические модели.

Словосочетания, образованные по разным моделям, характеризуются разными семантическими особенностями. Как показало исследование, словосочетания обладают разной степенью компликативности, то есть семантической усложненности, а также разнообразием способов её формирования: процесс формирования компликативности может быть обусловлен осложнением денотативного или коннотативного аспекта значения одного из компонентов или обоих компонентов словосочетания, семантическое осложнение может формироваться под воздействием характерной внеязыковой ситуации, ограничения сферы функционирования и т.п.

Модель А.

В основе словосочетания этого типа лежит актуализация признаков НО глагольного компонента. Данная модель реализует предметно-логические связи, характерные для обозначаемых компонентами объектов референтной действительности.

Примерами словосочетаний модели А являются словосочетания *to break a window, to kill a flower, to sprinkle lignid, to repair a garment*.

Денотативный аспект значения словосочетаний модели А образован совокупностью денотатов их компонентов: семный состав значения словосочетания включает семы значений его компонентов.

Модель А обычно не отмечена формированием нового ЛСВ, в отдельных случаях можно говорить о формировании ЛСВ очень близкого к основному ЛСВ, что выражается в неоднозначной лексикографической трактовке.

Лексико-семантический вариант глагольной лексемы в словосочетаниях модели А не является связанным, так как его реализация в словосочетаниях ограничена только общими логическими закономерностями соединения понятий.

Словосочетания данной модели не отмечены появлением коннотативных особенностей на уровне значения словосочетания, отдельные коннотативные характеристики можно выделить только на уровне значений компонентов.

Отсутствие семантического приращения как денотативного, так и коннотативного аспектов значения словосочетания означает отсутствие компликативности словосочетаний данной ономаσιологической модели.

В рамках модели А выделена подмодель А(1), словосочетания которой отмечены наличием уточненной цели, инструмента, степени и т.п. Примерами словосочетаний подмодели А (1) являются: *to stir fire - to use poker to ventilate and assist burning (COD: stir - set in motion); to whisk eggs to beat eggs into a froth (COD: whisk - flap away or off)*.

Семантические уточнения такого типа являются речевой экспликацией потенций, заложенных в семантике глагольного компонента ГСС, а также могут быть обусловлены типичной внеязыковой ситуацией, отнесенность к которой и придаёт добавочную информацию денотативному аспекту

значения словосочетания, не вызывая при этом образования новой семантической сущности.

В рамках модели А выделена еще одна группа словосочетаний - подмодель А (2). Специфика словосочетаний этой подмодели заключается в переносе актуализированных признаков НО глагола в сферу абстрактного. Примерами словосочетаний этого типа являются *to lunch a treat to send, aim a threat (at smb), to send forth a threat (COD: launch - hurl, discharge); to radiate joy - to project joy (COD: radiate - emit centre)*.

Соположение компонентов конкретной и абстрактной семантики обуславливает возникновение определенной образности словосочетаний данной подмодели.

В лексикографии словосочетания модели А редко подаются в виде отдельной вокабулы, обычно приводятся соответствующие значения глаголов с указанием или без указания на объект действия.

В некоторых случаях словосочетания подмодели А (2) подаются в виде выделенных подзначений глагола в рамках более общего значения, с указанием на объект и с пометой "fig".

Модель В.

В основе словосочетаний этого типа лежит актуализация потенциальных признаков ономаσιологической структуры глагольного компонента.

Примером словосочетаний модели В является сочетание *to stir wrath-to arouse wrath*. В сочетании с абстрактным объектом (*wrath*) наблюдается угасание признаков НО глагола *to stir* «привести в движение нечто, находящееся в состоянии покоя», актуализированными в словосочетании оказываются потенциальные, логически выводимые признаки «привести к появлению, проявлению того, что находилось в скрытом (покойном) состоянии».

Решающим фактором переаранжировки ономаσιологической

структуры глагола, фактором актуализации потенциальных ономаσιологических признаков глагола является семантика именного компонента.

Анализ семантических особенностей словосочетаний модели В показал, что в сочетаниях этого типа можно отметить формирования новой семантической сущности на уровне значения словосочетания под воздействием семантики глагольного и именного компонента ГСС.

В сочетаниях модели В наблюдается формирование нового лексико-семантического варианта глагольной лексики: to break an agreement - to wiclate or disrogred an agreement (COD: break - make discontinuous otherwise then by cutting, divide ... into two or more parts); to raise a question - to present a question for consideration (COD: raise - set upright, restore ... to vertical position).

Лексико-семантический вариант глагольной лексики словосочетаний модели В является связанным.

На уровне денотативного аспекта значения словосочетаний модели В формируются компликативизирующие приращения, которые актуализируются при употреблении словосочетания в контексте.

Например:

"It is our intention at this meeting to rise economic problems, particularly the high level of unemployment throughout Scotland" (The Week. 2011, №12, с. 18).

В данном контексте актуализируются следующие семантические признаки: указание на официальный характер заявления, указание на место и время действия, наличие соответствующей аудитории, а также цели, поскольку собрание является обычно местом обсуждения, обмена мнениями и т.п. Для словосочетаний этого типа характерна серийность именного компонента: to break an agreement, a rule, a contract, f law, etc.; to raise a question, a point, a problem, etc.

Словосочетания модели В приобретают некоторые новые

коннотативные характеристики, которые обычно присутствуют в словарной интерпретации и декодируются в основном через контекст, например:

"Having failed to break the strike with the assistance of police against the picket lines the American coal boss has taken a step further in seeking the assistance of the " "authorities", meaning the police, government and the legal establishment" (The Week.2011, №10, с. 13).

Указание на «силу» активного субъекта действия через употребление в контексте слов *thousands assistance, legal establishment* эксплицирует интенсивность и экспрессивность смыслового содержания словосочетания *to break the strike*.

В семантике словосочетаний модели В весьма высока роль оценки как компонента значения словосочетания, способствующего становлению новой семантической сущности. Так, например, именной компонент словосочетаний *to settle quarrel, dispute, question* характеризуется семантическим признаком «отсутствие согласия, определенности, нестабильность». В сочетании с глаголом *to settle* возникает логическая положительная оценочность, которая может рассматриваться как конституирующий элемент становления значения словосочетания.

Оценка выступает и как основание ограничения на сочетаемость, являясь важным фактором семантического механизма формирования серийной сочетаемости.

Многие словосочетания модели В отмечены функционально - стилистической маркированностью, ср. сочетания типа *to move a resolution*. ГСС же типа *To table a motion, to raise a question* функционируют преимущественно в текстах газетного и публицистического стиля, а также в стиле деловых документов.

Таким образом, в модели В можно отмечать семантическое приращение как денотативного, так и коннотативного аспектов значения словосочетания, что определяет становление новой семантической сущности.

В рамках модели В выделена подмодель В (1), словосочетания которой характеризуются наличием уточнений разных аспектов семантики словосочетания. Примерами словосочетаний этой подмодели являются ГСС типа:

to support a family - to supply a family with necessaries (COD: support - carry weight of, keep from falling);

to kill colour - to make colour infective by contrast (COD: kill-deprive of life, put to death).

Семантическое приращение денотативного аспекта значения словосочетания обусловлено взаимодействием семантики глагольного и именного компонента. [Г.Г.Почепцов, 1976, с. 102].

В рамках модели В выделена подмодель В (2), словосочетания которой отмечены большей осложненностью семантики: значения этих словосочетаний характеризуется не только наличием уточнительных денотативных характеристик, но и появлением новых сем в формируемых значениях глагольных компонентов.

Так, в значении словосочетаний to support a cause, a resolution-to uphold and did, approve of and encourage, be in favour of a cause , a resolution появляется семя "одобрения" и формируются указания на активность лексико-семантического варианта support - carry weight of, keep from falling).

Анализ лексикографической фиксации словосочетаний модели В показал, что толковые и учебные словари падают дефиницию значения глагола с обязательным указанием на именной объект, при котором происходит реализация данного лексико-семантического варианта словосочетания рассматриваемой модели; часто он эксплицируется уже в словарной статье; иногда значение словосочетания передаётся посредством перифраз.

Модель С.

В основном словосочетаний этого типа лежит актуализация

ассоциативных признаков ономаσιологической структуры глагольного компонента.

Примерами словосочетаний модели С являются сочетаний *to woave a plot - to contrive a plot; to lace coffee - to add a small amount of liguor; to pocket feelings - to conceal, suppers feelings.*

Глагольный компонент словосочетаний этой модели представлен в основном узкозначными глаголами, имеющими предметную семантику.

При сочетании этих глаголов с именами непердметного ряда в них актуализируются ассоциативные признаки, которые являются основой переноса данного наименования на новый объект обозначения.

Так, например, в признаках НО глагола *to spin* зафиксирована "каузация некоего предмета посредством специфического физического движения". В сочетании *to spin a narrative - to produce, compose a narrative -* глагол *to spin* переносится в новую для него сферу референции: сочетается с именем, обозначающим продукт мыслительной деятельности.

Сопутствующие, ассоциативные признаки действия, обозначаемого глаголом *to spin*, закладывают основу создания образа: процесс творчества, прогресс многократной своеобразной обработки идеи ассоциируется с вращением.

Анализ семантики словосочетаний модели С показал, что в словосочетаниях этого типа наблюдается формирование новой денотативной сущности. На базе образного переосмысления модели С наблюдается образование нового лексико-семантического варианта глагольной лексемы, причём этот ЛСВ являются связанным.

Коннотативные приращения на уровне значения словосочетаний этого типа являются основным фактором формирования значения словосочетаний модели С.

Следует отметить значительные расхождения в способах словарной регистрации словосочетаний модели С. Так, учебные словари приводят

гораздо меньше словосочетаний этого типа, чем толковые.

Наиболее распространённым способом лексикографической трактовки словосочетаний модели С является выделение соответствующего значения глагола с пометой "fig!" и указание на характер сочетающихся объектов.

Модель D.

Своеобразие словосочетаний этого типа заключается в как бы «сдвоенном» характере их семантики на основании простой ономазиологической модели (актуализация признаков НО глагольного компонента). Формируется новый семантический результат, обусловленный специфическим взаимодействием как семантики языковых компонентов, так и некоторых внеязыковых факторов. В зависимости от природы экстралингвистических факторов, влияющих на формирование нового семантического результата, были выделены при подмодели.

Подмодель D (1) представлена словосочетаниями, являющимися описанием жестов, действий, которым в данном языковом социуме соответствует определенный смысл.

Примерами словосочетаний подмодели D (1) являются:

to blow a kiss - to kiss one's hand and to wave it to a distant person;

to toss a coin - to throw a coin into air to decide by way it falls.

Подмодель D (2) представлена словосочетаниями, специфика которых заключается в возникновении второго смыслового плана в силу типичности референтной ситуации, декодируемой на основании «фоновых» знаний.

Примерами словосочетаний подмодели D(2) являются:

to set a hen - to place it over eggs (to hatch them)

to lay a cloth - to prepare for meal.

Подмодель D (3) представлена словосочетаниями, которые различны по специфике их функционирования.

Примерами словосочетаний подмодели D (3) являются:

to set a butterfly - to arrange it with wings outspread (in a glass case) as a

specimen.

to support an actor - to play a secondary part to an actor и т.п.

Проанализировав существующие теоретические основы толкования структурно-семантических, функциональных, деривационных и валентностных особенностей словосочетания, обобщим следующие выводы:

1. Словосочетанием в современной лингвистике принято считать синтаксическую конструкцию, образуемую соединением двух или более знаменательных слов на основе подчинительной грамматической связи - согласования, управления или примыкания. Грамматически или семантически ядерное слово составляет главный компонент словосочетания, грамматически подчиненное слово его зависимый (подчиненный) компонент.

2. По главному компоненту словосочетание подразделяется на субстантивные, адъективные, глагольные и т.д. С точки зрения функциональной семантики словосочетание служит средством номинации, обозначая предмет, явление, процесс, качество, названные главным компонентом и уточняемые, конкретизируемые зависимым компонентом. Грамматическая семантика словосочетания создается отношением, которое возникает между знаменательными словами, соединяющимися на основе этого или иного вида подчинительной связи, существующей между словами.

3. Словосочетания, между членами которых наблюдается координация, выступают в предложении как дополнительные к субстанции и встречаются в английском языке сравнительно редко и далеко не во всех предложениях, при этом они объединяют только некоторые категории слов предложения. Зависимое положение сочинительных словосочетаний по отношению к подчинительным выражается в том, что формы объединяемых в сочинительном сочетании слов определяются их положением в подчинительном положении.

4. Глагольно-субстантивные словосочетания (ГСС) выступают в английском языке как основное структурное единство, в котором

определяются существующие в предложении соединения слов. Формы отдельных слов в предложении зависят от положения этих слов в одном из таких словосочетаний в качестве подчиненного члена или независимого члена в предложении.

5. Словосочетания образуются по законам сочетаемости полнозначного

слова как элемента лексической и грамматической системы языка. Каждое словосочетание возникает в предложении на основе схемы, модели сочетаемости распространяемого слова, которое обусловлено его категориальными свойствами.

6. Семантика словосочетания служит основой для установления грамматических значений главного и зависимого компонентов при доминирующем влиянии последнего, которое может означать признак предмета, объект действия или признак действия.

7. Анализ семантических особенностей словосочетаний модели D показал, что в сочетаниях этого типа формируется новое целостное значение словосочетания, в котором значения компонентов в виде самостоятельных ЛСВ соответствующих лексем трудно выделимы.

8. Образующаяся на уровне значения словосочетания новая семантическая сущность не ликвидирует соотнесенность каждого из компонентов с его референтом, однако эта связь отходит на второй план, в результате чего имеет место переосмысление семантики всего словосочетания, причем новое значение сосуществует, соплагается с первоначальным значением, являющимся суммой значений составляющих словосочетание компонентов.

9. Коннотативные характеристики не являются существенным конструирующим фактором семантики словосочетаний этой модели, исключение составляют словосочетания подмодели D (3), отмеченные функциональной маркированностью.

10. Анализ лексикографической трактовки показал, что словосочетания модели D представлены в словарях в виде отдельной вокабулы, снабженной специальной дефиницией. Словосочетания подмодели D (1) иногда выделяются жирным шрифтом.

ГЛАВА 2

Семантическая обусловленность глагольно-субстантивного словосочетания структурными особенностями модели построения

2.1. Общие принципы структуризации ГСС

Проблемы, связанные со словосочетанием (их объем, границы, возможности сочетаемости лексических единиц и т.д.), не решены до конца и продолжают существовать в современной лингвистике.

Мы опираемся на следующее основное определение словосочетания: форма грамматического объединения двух или более знаменательных слов, лишенная основных признаков предложения, но создающая обозначение единого понятия. Для словосочетания как единицы низшего уровня синтаксической системы целесообразно выделить следующие различительные (дифференциальные) признаки и учитывать их при анализе словосочетания:

- 1) грамматический - непредикативная единица;
- 2) функциональный - единица номинативного плана, выражающая единое, но расчлененное понятие о предметах, признаках, действиях;
- 3) структурный - конструкция, состоящая не менее чем из двух знаменательных слов, связанных подчинительной связью согласования, управления, примыкания;
- 4) семантический - конструкция, в которой выражаются определенные семантические отношения между словами;
- 5) парадигматический - единица, представленная системой форм, опирающихся на формы главного, стержневого слова.

Понятие словосочетания естественно соотносится с понятием слова и понятием предложения. Признаками, которые объединяют эти две понятия, считаются следующие. Они:

- 1) не являются коммуникативными единицами языка, входят в речь только в составе предложения;

- 2) не имеют предикативных значений, интонации сообщения;
- 3) выступают как номинативные средства языка, называя предметы, их признаки, действия;
- 4) имеют парадигму изменения.

Как представляется эти признаки, выделенные М.Я. Блохом (2010), являются как бы суммированием взглядов лингвистов, представителей структурно-функционального подхода в языкознании XX века. По нашему мнению, положения, выдвинутые М.Я. Блохом, представляют собой вершину системного описания словосочетания как единицы языка и речи.

Дальше уже берет начало другой подход к изучению лингвистических единиц - когнитивный. И с позиции когнитивной лингвистики словосочетание выступает уже не как единица языка, а как концептуальная комбинация или же конструкционная схема (см: P.J.Binkert, 2004, с. 118-119; A.Campbell, 2009, с. 384-385).

Признаки различия проявляются в структуре и в значении: слово - лексическая единица, состоящая из морфем, словосочетание - синтаксическая единица, состоящая из двух и более знаменательных слою, объединенных подчинительной связью.

Слово называет предметы и явления действительности в нерасчлененном виде. Оно может иметь большой набор потенциальных сем, который определяет количество возможных словосочетаний, где потенциальные семы уточняются и раскрываются (ср.: to write a letter, to write beautifully, to write with pen, to write on the blackboard, to write to a friend, to sleep on the sofa, to sleep well, to sleep for two hours).

Словосочетания называют предметы и явления действительности в расчлененном виде, то есть имеют конкретное, развернутое наименование, не требующее дальнейшего уточнения. Эта особенность лишает данную единицу возможности иметь потенциальные семы (ср.: dinner table, writing table, diet table и т.п.).

В соотношении понятий словосочетание и предложение основным различительным признаком является наличие предикативности, модальности, синтаксического времени и интонационной завершенности у предложения.

В зависимости от количества составляющих компонентов словосочетания делятся на простые и сложные.

Простые словосочетания состоят из двух полнозначных слов: *to love music*.

К простым словосочетаниям относятся также те, которые включают аналитические формы слова: *will speak frankly* и те, в которых зависимый компонент или адъюнкт есть синтаксическое или фразеологическое единство: *stood smiling, started scared, acting as fulge, began reading, began reading a book, seeing him, seeing something strange, wanting to eat, says not to worry*.

К типу простых словосочетаний близки сочетания с фразеологизированными глагольными элементами канцелярского или книжного характера: *wanted tuning, imagine lying, to fight a fight*. Их можно рассматривать как переходный тип между простыми и сложными сочетаниями.

Сложные словосочетания состоят из трех и более полнозначных слов и представляют собой различные комбинации простых словосочетаний или слова и словосочетания. Возможны некоторые обобщения таких комбинаций.

1. Простое словосочетание и зависящая от него отдельная словоформа:

badly wanted tuning, imagine lying like that, liked John singing, waited for him to come.

Особенность этих словосочетаний состоит в том, что зависимые элементы не связаны в них грамматически, поэтому деление сложного словосочетания на простые является вариативным.

2. Ядерный элемент и зависимое от него простое словосочетание:
seemed quite the best plan, died an old man, beaming something, seemed in good condition, becoming silent, remained silent and unweaving, sat silent, stood speechless, hurried speechless.

Особенность строения этих словосочетаний состоит в том, что зависимая словоформа (адъюнкт) в зависимом простом словосочетании связана только с ядерным элементом этого словосочетания и поэтому допустим только один вариант членения: **Jack sat silent his long face impassive - Dinny sat silent with closed eyes.**

Ядерный элемент и два (или больше) зависимых компонентов (адъюнкты), не образуют словосочетания (то есть не связаны друг с другом). Это некоторые глагольные словосочетания, в которых глагол способен распространяться элементами, выраженными двумя существительными: **watched her closely, raised her eyes, remembered seeing him, looked at him, He had felt proud and happy, to tell you something.**

Подобные словосочетания, в отличие от первых двух групп, не являются продуктом соединения целых словосочетаний. И связаны с лексико-грамматическими свойствами переходных глаголов: **to deny him his experience, to offer to buy Clyde some cigarettes, play me something.** Они способны распространяться несколькими предложно-падежными формами, то есть обнаруживают двойную синтаксическую связь: **grow slowly red - growing slowly red; a look at him-looked at him; smiled at Mary - a smile at her.**

Наряду с трехсловными словосочетаниями могут образовываться четырех-пятисловные в зависимости от валентности глагола. Важно, что всегда подобные обороты строятся по одному принципу: распространение уже имеющихся в словосочетании слов: **ready to fight, ready to fight alone, poor in colour landscape, poor in light colour landscape, very poor in light colour nothern landscape.**

Транзитивное и интранзитивное употребление одного и того же глагола широко используется в современном английском языке и является средством увеличения количества значений одной лексической единицы, ибо, таким образом, удваивается, а иногда и многократно увеличивается семантическая емкость одной и той же лексемы.

Например;

to run fast, to run a washing-machine, to run a business, to run drugs across the border, to run a sword through a man.

Несмотря на большой объем таких словосочетаний, они не теряют своего семантико-грамматического единства. Так, сохраняются принципы соединения их конstituентов в случае построения простых словосочетаний. Такие словосочетания иногда называются комбинированными.

Возможность построения сложных многословных словосочетаний (multi-word phrases) отнюдь не свидетельствует о безграничности их объема. Усложнение простых словосочетаний ограничено рамками некоммуникативных объединений слов. Следовательно, семантический объем словосочетаний ограничен его грамматической природой и его качественным отличием от предложения.

В зависимости от принадлежности ядерного элемента к той или иной части речи различаются лексико-грамматические типы словосочетаний: глагольные, именные, наречные.

Ср. характерные для современного английского языка глагольные словосочетания, которые имеют следующие модели:

1. глагол + существительное или местоимение (с предлогом или без предлога): to buy a book, to address somebody,

2. глагол + инфинитив или причастие: to ask to come, to sit thinking,

3. глагол + наречие: to act correctly, to repeat twice

В зависимости от степени спаянности компонентов, которая

обусловлена полнотой выражения лексического значения, словосочетания могут быть свободными и несвободными.

Свободные словосочетания состоят из слов, сохраняющих свою самостоятельность в силу достаточной информативности. В предложении каждый компонент свободного словосочетания выполняет самостоятельную роль.

Компоненты свободных словосочетаний могут заменяться, поскольку синтаксические связи в них являются живыми и продуктивными. В то же время свободные словосочетания могут включать компоненты, имеющие ограниченную лексическую сочетаемость, природа которой зависит от валентности глагола -ядерного элемента [например: **to hear, to listen**], что отражается на количестве вариантов словосочетаний с тем же словом. Известно, что сочетаемость - одно из фундаментальных понятий языковой системы, поскольку отражает синтагматические свойства языковых единиц. Сочетаемость всегда связана с согласованием сем двух слов, которое позволяет раскрыть (актуализировать), с одной стороны, лексическую сущность данного словоупотребления, а с другой - синтаксические отношения в словосочетании. Категориальное значение слов предопределяет их синтаксическую сочетаемость вообще, например, глаголы сочетаются с существительным и т.д., а лексическое значение предопределяет количество возможных синтаксических сочетаний одной конкретной лексемы или группы лексем с одной ведущей семой. Анализ словосочетаний с точки зрения особенностей их комбинаторики, или сочетаемости в них лексем, приводит к интересным выводам и результатам, которые позволяют выделять новые семантические разновидности словосочетаний в рамках известных синтаксических отношений, обнаруживать новые типы лексических единиц и т.д. Проблема семантической и синтаксической сочетаемости в языковой системе остается весьма интересной и актуальной.

В традиционных учебниках по грамматике утверждается, что все

словосочетания выполняют функцию конкретного члена предложения. В таких случаях исследователями выделяются синтаксически несвободные словосочетания, которые не членятся в контексте на отдельные компоненты, сравните: **Two boys played** и **I watched the play of two boys. The mother went to the forest with her son.** Фразеологически несвободные компоненты, составляющие элементы которых информативно недостаточны, по значению равны одному слову, например: **to begin realizing, to have an opportunity, to give a word, to loose sight of.**

С точки зрения функциональной грамматики словоформы, составляющие словосочетание, находятся в определенных синтаксических отношениях, которые строятся на основе взаимодействия лексических значений этих слов и их форм. Все многообразие этих отношений обобщенно сводится к основным: вербальным, атрибутивным, объектным, обстоятельственным.

Так, объектные синтаксические отношения существуют между глаголом - ядром и другими членами фразы. Они обозначают отношения между действием и признаком, действием и состоянием, отвечают на вопросы собственно обстоятельственных наречий, возможны в глагольных и именных словосочетаниях с ядерным элементом, выраженным именем прилагательным. Семантические разновидности обстоятельственных семантических отношений аналогичны разрядам собственно обстоятельственных наречий.

Комплементарные синтаксические отношения возникают вследствие потребности некоторых слов иметь дополнительное (обязательное) смысловое уточнение, при этом зависимая словоформа восполняет информативно недостаточный стержневой компонент, например: **to be regarded as a crazy, to be famous for bearability, to be well-known, to get easily found fault with.**

Лингвисты давно признают, синтаксические отношения меры

раскрывают внутренний количественный признак предметов, действий, состояний в стержневом компоненте, выраженном существительным или глаголом, в семном составе которых обозначена величина (количественная сема) измеряемое пространство, время, вес, объем, стоимость (качественные семы) и т.д.

Анализ материала показывает правильность утверждения о том, что для синтаксических отношений меры обязательным является семантическое согласование качественно-количественных сем стержневого и зависимого компонентов, например: **to have a ten second interval, to give a two minutes interval, a short interval, two meters, ten hours, a few thousands of dollars.**

Итак, синтаксические отношения в словосочетании зависят:

- 1) от общих лексико-грамматических свойств сочетающихся частей речи и их категориальных значений;
- 2) от лексического значения сочетающихся слов;
- 3) от контекста, более широкого чем словосочетание.

Из сказанного становится очевидным, что валентность целесообразно понимать шире, т.е. это не простая сочетаемость слов. Тем самым языкознание должно изучать прежде всего возможности группировки семантических единиц, а также условия, допустимые варианты и результаты соединения между собой языковых единиц (например, ГСС).

Отсюда в центре внимания находится во-первых, зависимость отдельной валентности от функционального и иерархического статуса комбинируемых единиц, а, с другой стороны, создание определенной валентности тех или иных глаголов в зависимости от их функционального и иерархического статуса в пределах ГСС.

И далее: характер и результаты комбинаторных изменений, происходящих на уровне глагольного словосочетания находятся в непосредственной или опосредованной связи с валентными возможностями этих изменений на более низких уровнях и нередко всецело определяются

ими.

Для валентности глагольно-субстантивного словосочетания весьма существенны процессы изменения усложнения языковых структур, единиц, последовательностей, что ведет, соответственно, к развертыванию, дезинтеграции, т.е. возникновению, находящихся в отношениях дополнительной дистрибуции и равносильных в своей совокупности одной исходной единицы в пределах данной семантико-синтаксической системы.

Таким образом, нередко неизменность формы глагольного словосочетания сочетается с возможностью изменения значений, свойств и связей глагола в ГСС, а неизменность значений, свойств и связей глагола с возможностью изменения формы самого глагола. Тогда определенная комбинация связей, свойств и отношений приводит к образованию именно данной языковой [глагольно-субстантивной] сущности, обуславливает меру ее жизнеспособности и диапазон функциональной нагрузки глагола как главного слова в составе словосочетания типа ГСС.

2.2. Выявление сходств и различий в семантике ГСС

Структурно-семантический ГСС в виде анализ лексико-семантических групп (ЛСГ) и синонимических рядов проводится по единой схеме, включающей следующие пять взаимосвязанных между собой этапов (на примере ЛСГ):

1. Способ выделения ЛСГ.
2. Классификация членов ЛСГ на парадигматической оси (определение места каждого словосочетания в общей структуре ЛСГ).
3. Выявление семантического центра и периферии ЛСГ.
4. Установление ведущего типа семантических отношений между членами ЛСГ.
5. Лексико-семантический анализ ЛСГ.
 - а) Изучение смысловой структуры словосочетаний, членов ЛСГ

(определение ЛСВ, по линии которых данные словосочетания являются ЛСГ).

б) Определение интегральных и дифференциальных признаков в семантике членов ЛСГ.

Таким образом, основной задачей главы является изучение структурной организации избранных для анализа микроучастков словаря и семантики фразеоматических сочетаний, входящих в указанные микросистемы.

Семантический анализ заключается в установлении индивидуальных особенностей каждого члена ЛСГ (или синонимического ряда - СР) путем определения интегральных и дифференциальных признаков, а также компонентов значения, которые могут содержать в себе универсальные, типологически существенные черты, свойственные ГСС.

Другой задачей анализа ГСС избранной модели является сопоставление всех членов ЛСГ и синонимических рядов с целью выявления черт сходства и различия между ними.

Достижение поставленной цели осуществляется с помощью дефиниционного анализа именных компонентов членов ГСС рассматриваемых микроучастков лексики современного английского языка.

Следует указать, что мы придерживаемся точки зрения тех лингвистов, которые разграничивают понятия «семантический признак» и «семантический компонент значения» на основании того, что они являются единицами различных уровней [И.В.Арнольд, 1999,с. 114-115; Т.В.Бушуй, 2004, с. 44].

Представляется, что семантический признак относится к более высокому уровню абстракции, он обобщает, показывает качественные своеобразие значения слова (словосочетания), но не актуализируется в нем непосредственно [Ф.де Соссюр, 2004,с. 190-191].

Семантический компонент значения - мельчайшая, предельная единица

плана содержания - включается в признак, является его носителем и показателем в конкретном лексическом значении слова (словосочетания).

Таким образом, дифференциальный признак актуализируется только опосредованно через присущие ему компоненты значения.

Следовательно, семантический признак и компонент значения связаны между собой отношениями гипонимии, где первый из них является гиперонимом, а второй – гипонимом [Л.С.Бархударов, 1966, с. 20-21].

В ходе проведенного структурно - семантического анализа ЛСГ и синонимических рядов, характерных ГСС модели “have+существительное” были получены следующие результаты:

1. Все ЛСГ и синонимические ряды обнаруживают некоторые черты сходства и различия в их структурной организации. К первым, в частности, относится наличие в каждой микросистеме семантического центра и периферии.

Отличие заключается в количественном соотношении центрального и периферийного звеньев внутри рассматриваемых микроучастков. Это объясняется двумя причинами:

- 1) частотностью употребления изучаемых фразеологических сочетаний в речи;
- 2) общим количеством членов ЛСГ или синонимического ряда.

Сопоставление семантических центров указанных микросистем выявляет другую специфическую особенность, которая заключается в наличии или отсутствии в их составе ядерных словосочетаний.

Как показывает анализ фактического материала, ядерные конструкции содержатся в пяти микроучастках лексики. К ним относятся следующие фразеоматические сочетания: to have a meal, to have a talk, to have a look, to have a quarrel, to have a sleep.

Эти словосочетания обозначают жизненно важные понятия, имеют высокую частотность употребления в речи, широкую сочетаемость,

характеризуются стилистической нейтральностью и являются, за исключением фразеоматического сочетания *to have a meal*, доминантами синонимических рядов.

Отсутствием семантического ряда отличаются две лексико-семантические группы - «Движение» и «Водные процедуры».

Члены периферийных звеньев изучаемых ЛСГ и синонимических рядов характеризуется прежде всего низкой частотностью употребления в речи. Многие из них являются стилистически маркированными и относятся к разговорному слою современного английского языка, например, *to have a bite*, *to have a pick*, *to have a chit-chat*, *to have a palaver*, *to have a trip*, *to have a row*, *to have a nap*, *to have a snooze*, *to have a look -see*,

Специфической особенностью трех ЛСГ, а именно «Зрительная деятельность», «Движение», «Водные процедуры» является то, что они состоят из нескольких синонимических рядов, каждый из которых имеет свою структуру и отличительные черты.

В частности, одни из них характеризуется наличием синонимической доминанты: 1) *to have a look*; 2) *to have a view* (ЛСГ «Зрительная деятельность»), другие - ее отсутствием (ЛСГ «Движение» и «Водные процедуры»), поскольку ни один из членов указанных микросистем не обладает всеми наиболее существенными чертами, свойственными доминанте синонимического ряда ГСС.

Таким образом, общая структура отмеченных ЛСГ представляет собой сложное переплетение взаимосвязей и взаимозависимостей.

2. Лингвистический анализ ГСС модели “*have+существительное*” выявил два основных типа семантических отношений между членами изучаемых микросистем: синонимические и гипонимические.

Первый тип семантической связи может быть определен как ведущий, так как он характеризует шесть микроучастков лексики.

Второй тип - гипонимические отношения - является индивидуальной

особенностью ЛСГ «Прием пищи» (гипероним to have a meal), поэтому он имеет второстепенное значение.

3. Изучение смысловой структуры фразеоматических сочетаний рассматриваемых ЛСГ и синонимических рядов позволило установить ряд отличительных черт составляющих их компонентов.

Так, глагольный компонент ГСС характеризуется частичной десемантизацией, переосмыслением синсемантичностью.

Следовательно, глагол have не имеет самостоятельной номинативной ценности, его лексическое значение определяется только при поддержке семантики сочетающихся с ним именных лексем. Это, в свою очередь, указывает на его обобщенный, максимально абстрагированный характер [Б.А.Ильиш, 1968, с. 142-143]. Именной компонент, как уже отмечалось, является смысловым центром исследуемых словосочетаний, однако под влиянием глагольного компонента он утрачивает своё категориальное значение и приобретает новое значение глагольности, то есть действия [А.И.Смирницкий, 1959, с. 340-341].

Таким образом, семантическое значение всего ГСС-как фразеоматического комплекса- складывается из взаимодействия значений компонентов.

4. Специфической особенностью глагольно-именных фразеологических сочетаний является многозначность. Это связано с тем, что именной компонент в конструкции "have+существительное" актуализируется по линии не одного, а нескольких присущих ему ЛСВ. При этом образуются полисемантические словосочетания, которые являются членами различных микроучастков лексики.

В рамках изучаемого материала были выявлены следующие многозначные фразеоматические сочетания: to have a word, to have a look. To have a view, to have eyes (on), to have walk, to have a quarrel, to have an argument, to have a rest.

Представляется, что этот список полисемантических словосочетаний может быть продолжен при увеличении объема фактического материала. Разграничение указанных словосочетаний производится на основании анализа внутренней сочетаемости, контекстуального окружения и лексического значения глагольного компонента.

Употребления глагола *have* в конструкции *have + N* в своем прямом номинативном значении позволяют, в свою очередь, разграничить фразеоматические и переменные словосочетания.

В ряде случаев при разграничении устойчивых словосочетаний дополнительно привлекается дефиниционный анализ.

5. Семантический анализ членов ЛСГ и синонимических рядов проводился по линии выявления в ГСС интегральных и дифференциальных признаков, определение которых позволило установить черты сходства и различия между ними.

Важно указать, что каждая микросистема ГСС характеризуется своим набором наиболее существенных семантических признаков.

Для наглядности приведем количественные данные по всем анализируемым микроучасткам словаря: «Прием пищи», «Речевая деятельность», «Водные процедуры», «Конфликт», «Сон».

Набор и количество дифференциальных признаков, которые обнаруживаются в семантике членов трех микроучастков лексики, различны: К ним, в частности, относятся:

- «Количественная характеристика действия» и
- «Локализация действия в пространстве».

Последняя, самая многочисленная группа ГСС, включает шесть семантических признаков, которые выявляются в структуре значения членов одной или двух микросистем.

Перечислим данные признаки: «Обстановка протекания действия», «Направленность действия», «Способ протекания действия», «Причина

конфликта», «Результат конфликта», «Содержание речи».

Анализ способов семантико-деривационного выражения ГСС показывает, что все дифференциальные признаки передаются либо в эксплицитной, либо в имплицитной форме. При этом первая из них является наиболее употребительной.

По характеру отношений внутри микросистемы все дифференциальные признаки делятся на главные и второстепенные. Нужно отметить, что первые из них содержатся в семантике большинства фразеоматических сочетаний, вторые характеризуют, как правило, лишь некоторые члены той или иной микросистемы, а иногда лишь один из них.

Количественные соотношения главных и второстепенных признаков в каждой микросистеме неодинаковы, что, в частности, зависит от сематических и грамматических особенностей входящих в нее членов, а также от общего количества выявленных дифференциальных признаков ГСС в целом.

Изучение указанных признаков позволяет сделать заключение о том, что в процессе функционирования они могут менять свой статус. Так, один и тот же признак в одних микрогруппах является главным, а в других - лишь явно второстепенным.

Например семантический признак «Обстановка протекания действия» для членов ЛСГ «Речевая деятельность» является в ГСС главным, тогда как для словосочетаний, входящих в ЛСГ «Прием пищи» - второстепенным [См. также: М.Я.Блох, 2010, с. 60-61].

Носителями отмеченных дифференциальных признаков ГСС служат 19 компонентов значения, которые характеризуют семантику изучаемых словосочетаний.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что некоторые из выявленных компонентов значений образуют между собой бинарные смысловые оппозиции. Это например: «кратковременность» -

«длительность»; «большое количество» - «небольшое количество»; «торопливость» «неторопливость»; «активность» - «пассивность».

Приведем перечень установленных семантических компонентов по каждой из исследуемых микросистем, характеризующих исследуемые нами ГСС:

ЛСГ «Прием пищи»: «большое количество» - «небольшое количество» (объем принимаемой пищи), «регулярность», «торопливость».

ЛСГ «Речевая деятельность»: «большое количество» - «небольшое количество» (участников коммуникативного акта), «объективность» - «субъективность», «адресованность», «взаимность», «целенаправленность», «длительность» - «кратковременность».

ЛСГ «Движений»: «торопливость» - «неторопливость», «длительность» - «кратковременность», «скорость», «целенаправленность».

ЛСГ «Зрительная деятельность»: «мгновенность», «кратковременность» - «длительность», «активность», «пассивность», «результативность», «торопливость», «внимательность».

ЛСГ «Водные процедуры»: «Целенаправленность».

Ср. с общим значением «Конфликт»: «большое количество» - «небольшое количество» (участник конфликта), «объективность» - «субъективность», «адресованность», «взаимность», «целенаправленность», «активность», «результативность», «каузативность».

Ср. с общим значением «Сон»: «длительность» «кратковременность», «регулярность».

Сопоставительный анализ установленных семантических компонентов значения ГСС показывает, что некоторые из них (так же, как и семантические признаки) являются характерными для членов большинства микроучастников лексики, другие раскрывают индивидуальные особенности фразеоматических сочетаний одной или несколько микросистем ГСС. В частности, такие компоненты значения, как «длительность» -

«кратковременность», большое количество» - «небольшое количество», «целенаправленность» являются мельчающими смысловыми единицами характеризующими семантику целого ряда фразеоматических сочетаний, входящих в исследуемые микросистемы ГСС.

Другие компоненты значения, а именно «мгновенность», «пассивность», «внимательность» (ЛСГ) «Зрительная деятельность» «Каузативность», (СР с общим значением «Конфликта»), «скорость» (ЛСГ) «Движение» являются специфическими только для указанных микроучастков словарями, новейшего периода [A.S.Hornby, 2005; Collins Dictionary, 2009; Dictionary of Contemporary English, 2008].

Сравнение всех исследуемых микросистем по количеству выявленных в рамках каждой из них семантических компонентов и част значения даёт возможность расположить их в следующем порядке: синонимических ряд ГСС с общим значением «Конфликт» (10) ЛСГ «Речевая деятельность» (9), ЛСГ «Зрительная деятельность» (8), ЛСГ «Движение» (6), ЛСГ «Прием пищи» (4), синонимический ряд с общим значением «Сон» (3).

Важно указать, что количество дифференциальных признаков и компонентов значения ГСС является неодинаковым. Это свидетельствует, в частности, о том, что у одного ГСС могут актуализироваться сразу несколько компонентов значения, характеризующих различные аспекты семантики рассматриваемых фразеоматических сочетаний.

В качестве примера приведем дифференциальные признаки «Темперальная характеристика действия» и компоненты значения, которые его представляют. В зависимости от аспекта, который должен быть освещён, здесь можно выделить такие компоненты значения, как «длительность», «кратковременность», (с точки зрения продолжительности глагольного действия во времени) и «регулярность» (с точки зрения повторяемости действия во времени).

2.3. Семантика переменных и устойчивых ГСС

Особой специфичностью отличается семантика в переменных и устойчивых [=фразеологических] ГСС.

Группирование ГСС была проведена нами по принципу основного значения глагола, являющегося стержневым словом многих переменных словосочетаний (ПС), и дала нам девять групп ПС, лёгших в основу соответствующих фразеологических единиц (ФЕ).

I группа ПС, стержневыми компонентами в которых являются глаголы перемещения в пространстве, обладающие чёткими общими свойствами, в силу которых отнесённость их к этой группе легко определяется: climb, come, dance, drag, drive, drop, fly, go, jump, move, pass, ride, rise, run, rush, start и др., представлена следующим образом: climb up the ladder, come to the right shop, dance on a volcano, drive to bay, get into a groove, go home, jump over the moon, ride before the hounds, run on the rocks, swim against the stream и многие другие.

II группа ПС, стержневыми компонентами в которых являются глаголы положения и размещения в пространстве: cast, draw, hang, keep, lay, lie, lift, place, pull, push, put, set, stand, stay, sweep, throw и другие, представлена следующим образом: cast a stone at somebody, keep one's head above water, lay one's hands strings (the wires), push to the wall, put a bridle on, set one's foot down, stand in somebody's way, throw overboard, throw mud at, throw a bomb into и другие.

III группа ПС, стержневыми компонентами в которых являются глаголы разрушения: break, burn, cut, и другие, включает следующие сочетания слов: break China, break somebody's back, break the ice, break the neck of somebody, bum one's boats, burn the planks, burn one's bridges, burn one's fingers, cut blocks with a razor, cut to pieces и другие.

IV группа ПС, стержневыми компонентами в которых являются

глаголы обладания: catch, get, grasp, have, hold, keep, take представлена следующими сочетаниями слов: catch a crab, catch by the foot, get one's claws into somebody, have a bone in one's seat, keep somebody at bay, take the bull by the horns, take somebody for a ride и многие другие.

V группа ПС, стержневыми компонентами которых являются глаголы физического восприятия: feel, see, smell, stink, taste включают следующие сочетания слов: feel somebody's pulse, feel the draught, look for a needle in a haystack, look through one's fingers, see land, see the light, see rocks shead, see the lions, see the light, see through a ladder, see the elephant, smell a rat, taste blood и другие.

VI группа ПС, стержневыми компонентами в которых являются глаголы активного воздействия на объект: beat, bite, build, comb, dig, do, hit, kill, knock, lick, make mend, press, shoot, strike, suck, представлена следующими сочетаниями слов: beat, bite, build, comb, dig, do, hit, kill, knock, lick, make, mend, press, shoot, strike, suck представлена следующими сочетаниями слов: beat the drum, beat somebody all to pieces, bite upon the bridle, build castles in Spain, comb somebody's hair, dig a pit for somebody, hit the nail on the head, knock the bottom out of something, lick one's lips, lick somebody's boots, make a hole in one's pocket, mend one's fences и другие.

VII группа ПС, стержневыми компонентами в которых являются глаголы внутреннего и внешнего проявления чувств: bow, kiss, tremble, laugh представлена следующим образом: bow in the House of Rimmon, kiss the gunner's daughter, kiss the ground, kiss the rod, laugh in one's sleeve, tremble in the balance и другие.

VIII группа ПС, стержневыми компонентами в которых являются глаголы начала или окончания действия: begin, end, stop включает следующие сочетания слов: begin the dance, end in smoke, stop the leak, stop somebody's breath, stop to look at a fence и другие.

IX (Varia) группа ПС, стержневыми компонентами в которых являются

глаголы различной семантики: bug, cook, die, feed, play, pour, ring, saw, shake, sleep, work, представлена следующими сочетаниями слов: buy, a pig in a poke, cook somebody's goose die in harness, feed the fishes, play first fiddle ring the bell, show the lions и другие.

Группировка ФЕ была проведена нами в соответствии с двумя принципами:

I группировка - по принципу наличия у той или иной ФЕ полностью или частично переосмысленного значения - дала нам две неравнозначные в количественном отношении группы полностью (1063 ФЕ, 92,5 %) и частично (75 ФЕ, 7,5 %) переосмысленных ФЕ.

II группировка [по принципу наличия или отсутствия у той или иной ФЕ «видения двух картин»] дала нам две неравнозначные в количественном отношении группы одноплановых (178 ФЕ, 15,5%) и двухплановых (972 ФЕ, 84,5 %) ФЕ.

Исследованный материал показывает, что фразеологизмами, как правило, становятся словосочетания, связанные с наиболее актуальными для данной эпохи и данного народа понятиями и явлениями, с предметами, составляющими неотъемлемую часть жизни носителей языка и они, ФЕ, в яркой форме запечатлевают наиболее типичные для каждого языка связи лексико-грамматического характера.

Так, инвентарь структурных моделей ПС, по которым образовались те или иные ГФЕ, оказался довольно разнообразным. При этом, такие модели как V+prep+N, V+Nprep, являясь наиболее продуктивными, легли в основу соответственно 186 и 128 ФЕ, а такие как V+Adj+N, V+D легли в основу 26 и 20 ФЕ, являясь менее продуктивными.

Процесс фразеологизации в выделенных девяти группах ПС проходит одинаково, т.е. ПС, подвергающиеся фразеологизации путем полного или частичного переосмысления (метафорического, метонимического) значения и многократного повторения, приобретают свойственную ФЕ устойчивость.

Так, например, группа ФЕ происшедших от ПС, стержневыми компонентами в которых являются глаголы перемещения в пространстве является довольно многочисленной в нашем материале - 178 ФЕ. Все ФЕ этой группы прошли, главным образом, путь метафорического переосмысления с приобретением либо гиперболического, например, *drown in blood*, либо эвфемистического, например, *go to one's long rest*, либо дисфемистического характера, например, *go round the corner* как проходит процесс фразеологизации ПС в этой группе.

Анализируя семантические структуры слов-компонентов ПС *go* или *downhill* мы можем выделить следующие семы:

1) в *go* общая сема - *move*, дифференциальная- *progress by advancing each foot alternatively over having both off ground at once (COD)*,

2) в *downhill* - общая сема движения вниз - *moving in downward direction*, дифференциальная - *passing from a higher to a lower level (position) - (GOD)*.

Go и *downhill*, сочетаясь с названиями существ, которые «двигаются, ступая ногами»* в результате совместимости сем по закону семантического согласования образуют ПС, имеющее составное значение «движения по наклонной плоскости» - *to move in a downward direction*. Но поскольку в компонентах ПС *go* и *downhill* заложены в особых условиях реализации потенциальные семы *pass (passing) from one state to another (from a good state to a bad one)*, то в сочетании с абстрактными существительными (такими как *health, affairs, fortune, character* и другими) происходит погашение общих и дифференциальных сем и актуализация потенциальных сем, всё сочетание слов переосмысливается и обозначает лишь факт протекания действия, процесса в самом общем виде. Налицо метафорический перенос, основанный на сходстве действия, являющийся результатом погашения в обоих компонентах сочетания слов сем, противоречащих семам другого компонента. При этом, при образовании ФЕ на основе ПС (как в этой группе,

так и других) прослеживается следующая закономерность: подавляющее большинство ФЕ не укладывается в классификационные рамки выделенных девяти групп ПС, поскольку общий для них семантический признак (представленный в архисемах), существенный для их объединения в ту или иную группу ПС, как правило, не сохраняется в ФЕ, а приобретает в процессе фразеологизации более абстрагированный вид. Сравните:

1) ПС: We went downhill and got a boat and I rowed (E. Hemingway. A Farewell to Arms. Book IV, ch. XXXIV).

2) ФЕ: He did not seem to have any organic disease, but he was just going slowly down the hill (F.W. Croft. The 12.30 from Croydon, ch. XII).

В данном случае образование полностью переосмысленной ФЕ go downhill идёт на уровне всего сочетания слов.

В частично-переосмысленных ФЕ в основе которых лежат также ПС, как: work one's finger's to the bone, die in harness и другие переосмыслена лишь (часть^компонентов, т.е. процесс фразеологизации идёт не на уровне всего сочетания слов, а его отдельных компонентов, стержневые глаголы употребляются в своих прямых значениях, в них не происходит перегруппировки сем. Ср.:

Moliere passed his existence in the thick of the battle, and he died as he had lived - in the harness of the professional entertainer (L. Strachey. Landmarks in French Literature. Ch. IV).

ФЕ die in harness имеет значение: die while engaged in one's regular work, not after retiring (KDCEL).

Семантические изменения в процессе образования ФЕ, (вне зависимости от того, какими путями идёт фразеологизация) носят регулярный, систематический характер, т.е. семантический сдвиг при формировании ФЕ является результатом погашения общих и дифференциальных сем, актуализации потенциальных сем и добавления стилистических сем, обуславливающих экспрессивный или эмоционально-

экспрессивный характер тех или иных ФЕ, образованных на основе нейтральных ПС.

Эмоционально-экспрессивные свойства ФЕ предопределяются самой их сущностью - природой их возникновения, их семантической двуплановостью их внутренней формы. Наличие живого внутреннего образа, лежащего в основе ФЕ и определяющего семантику ФЕ, можно считать семантическим показателем, свидетельствующим о той или иной окраске ФЕ.

Характеристика эмоционального заряда словосочетания часто бывает обусловлена степенью семантической и стилистической совместимости, входящих в него компоненты. При этом выделяются три группы ФЕ по принципу наличия в их составе компонентов, а) стилистически несовместимых, когда налицо нарушение нормы, лексической сочетаемости; б) стилистически идентичных; в) стилистически неидентичных.

К первой группе относятся ФЕ, главным образом метафорические гиперболы, эмоциональная окраска которых обусловлена парадоксальностью сочетающихся слов в составе ПС, легших в основу этих ФЕ. Ср, например, такие ФЕ, как: walk (tread) on (upon) air - «ликовать, радоваться», soap the audience - «льстить аудитории», «напрашиваться на аплодисменты», sleep on a volcano - «стоять на краю пропасти», make a hole in the water - «утопиться», find a mare's nest - «попасть пальцем в небо» и многие другие, в которых необычные связи компонентов - глаголов walk, soap, sleep, find с существительными air, audience, volcano, обуславливают яркую эмоциональную окраску этих ФЕ.

Вторая группа объединяет ФЕ в основе которых лежат ПС с компонентами, имеющими нейтральную стилистическую окраску. А стилистическая окраска этих ФЕ зависит в данном случае, прежде всего от содержания их внутреннего стержня, от внушительности их внутренней формы. От сравнения двух семантических планов той или иной ФЕ возникает

определённый эффект, являющийся источником всякого рода эмоций и оценок. Ср: ФЕ take off one's hat to somebody - «снять шляпу перед кем-либо, восхищаться кем-либо, выражать глубокое уважение», have a broad back - «быть щедрым», имеющие положительную окраску, и ФЕ turn one's back on somebody - «повернуться к кому-либо спиной, отвернуться от кого-либо», show one's teeth - «говорить угрожающе, огрызаться, проявлять неприязнь, обнаруживать враждебность», имеющие отрицательную окраску.

Третья группа представлена ФЕ, один или несколько компонентов, которых имеют в свободном употреблении определенную стилистическую окраску выходящую за рамки нейтральной. Так, например, глагол quit, являющийся архаизмом, имеющий возвышенную, торжественную окраску, сочетаясь с существительным scene, которое также является архаизмом, образует ПС, которое можно услышать в речи актёров, и отличающееся особой возвышенностью и приподнятостью.

Фразеологизация этого ПС происходит на основе единого характеризующего это ПС признака - «ухода на отдых, на покой», и в результате образуется ФЕ в значении "die". Характер стилистической окраски отдельных компонентов ПС обуславливает и характер стилистической окраски всей ФЕ, образовавшейся в результате фразеологизации этого ПС. Эта ФЕ, являющаяся книжным выражением, эвфемизмом, обладает возвышенно-приподнятой окраской потому, что она связана с понятием «смерти».

Слова с ярко выраженной стилистической окраской (положительной или отрицательной), с чётко маркированным экспрессивно-стилистическим компонентом, входя в состав ФЕ, не нивелируются среди других стилистически нейтральных компонентов, а сохраняют свой эмоциональный заряд и распространяют (воздействуют им) на всю ФЕ. В составе ФЕ они являются доминирующими компонентами в стилистическом плане. Например: pull the devil by the tail - «быть в затруднительном положении, в

стеснённых обстоятельствах», smell a rat - «почуять недобрые, подозревать, пронюхать что-либо подозрительное», play the ass - «валять дурака, глупо вести себя» и многие другие, имеющие отрицательную окраску благодаря наличию в их составе компонентов devil, rat, ass, имеющих отрицательную окраску.

Аналогичным образом происходит реализация таких двуплановых ФЕ, как: raise (make, kick up) a dust, climb up the ladder, lay (put) hands on (upon), knock the bottom out of something и многих других.

Вторая группа объединяет ФЕ, который имеют одинаковое левое и правое окружение со своими переменными прототипами и значение которых может быть выявлено в широком сверхфразовом контексте. Двуплановые ФЕ, реализующие своё значение в сверхфразовом фразеологическом контексте, составляют самую большую группу, рассматриваемых единиц - 768.

Например, ФЕ ring the bell имеет значение: «иметь успех, добиться хороших результатов, опередить, обойти кого-либо»:

In the first volume I opened there was a full-page picture of a troop-ship leaving for the Boer war, and the moment I saw it I knew that I had found what I wanted. I can't explain why it rang the bell so sharply, I only know that it did (N.Coward. Present Indicative. Part IX. ch. XI).

Как показывает исследуемый материал, (в приведенном выше примере и многих других) обычно занимают серединную или конечную позицию в словном синтаксическом целом. В таких случаях сверхфразовый контекст или окружает ту или иную единицу с двух сторон, или предшествует реализуемой единице, и создаёт нужный фон для восприятия или ФЕ, или ПС.

Что касается ПС, то его значение становится понятным в пределах одного предложения. Сравните:

Then with her heart beating fast, she went up and rang the bell

(J.Galsworthy. Swan Song. Part II, ch.X).

Аналогичным образом идёт реализация значений таких ФЕ, как: *smell a rat, burn one's fingers, play second fiddle, take the bull by the horns, hit the nail on the head, go west, turn the corner* и многих других.

Анализ процесса фразеологизации, проведённый нами, показал, что слова-компоненты ПС, вступая в сложные фразеологические связи и отношения с другими словами, подвергаясь определенным семантическим преобразованиям, семантически видоизменяются, претерпевают семантическую модификацию, заключающуюся в актуализации потенциальных сем и погашении основных и дифференциальных слов-компонентов.

Иными словами, процесс превращения самостоятельного слова в компонент ФЕ в большинстве случаев не является процессом его десемантизации" - полного лишения его самостоятельного значения и превращения в «псевдоозначающее», а лексическое значение может как сохраняться, так и в разной степени ослабляться или полностью утрачиваться в зависимости от степени переосмысления отдельных компонентов и сочетания слов в целом, и от своеобразия их лексического состава.

В ФЕ переходят семы, которые или сами являются уже результатом переносно-образного осмысления слова, или способствуют такому его осмыслению в связи с вступлением в новые фразеологические дистрибуции, т.е. в различных сочетательных комбинациях слова-компоненты ПС могут развивают имплицитно присущие им семы, которые они способны тогда эксплицитно реализовывать.

Вышесказанное позволяет нам выделить три ступени десемантизации и ослабления собственного значения компонентами ФЕ:

I. Десемантизация одного компонента или нескольких и немотивированность их отношения с другими компонентами, например, в таких частично-переосмысленных ФЕ как: *pay through the nose* - «платить

бешеные деньги», talk through one's hat - «вести глупые разговоры, нести чушь, пороть чепуху», pay on the nail - «расплачиваться сразу, наличными» и некоторых других.

II. Ослабление лексического значения у компонентов немотивированных ФЕ с полностью переосмысленным значением, например, в таких ФЕ, как: cry for the moon - «требовать невозможного», burn one's fingers - «обжечься на чем-либо», take the bull by the horns - «действовать решительно, мужественно преодолевать все препятствия» и многих других.

III. Полная утрата лексического значения компонентами ФЕ при утрате ими внутренней формы, например, в таких немотивированных ФЕ, как: kick the bucket - «протянуть ноги, сыграть в ящик», pull somebody's leg - «одурачивать кого-либо, морочить голову кому-либо» и в ФЕ, состоящих полностью из архаичных, весьма слабо связанных с лексикой современного языка единиц, таких как: spick and span - «щегольский, элегантный, с иголочки», taken in toils - «попавшийся в ловушку», of yore - «исстари, во время оно» и других.

Выводы по 2-ой главе

Проанализировав вопрос разработки проблемы словосочетания в современной лингвистике, мы обнаружили, что следующие признаки выступают критериями выделения словосочетания как единицы языка.

1. Функциональная целостность формы (определяется по начальной форме стержневого компонента).

2. Структурный тип словосочетания (простое, сложное-комбинированное).

3. Лексико-грамматический тип словосочетания, его структурная схема (способ выражения ядерного элемента и зависимого компонента адъюнкта).

4. Степень спаянности компонентов (свободное, несвободное; установить причину, по которой словосочетание является несвободным: информативная недостаточность стержневого компонента или структурная

обусловленность).

5. Разнообразие семантических отношений между компонентами (определить семантические отношения между компонентами, используя метод вопросов; если вопрос невозможен, проанализировать набор основных сем в обоих компонентах и установить сему согласование; указать внутреннее и контекстное значение словосочетание).

6. Форма словосочетания (определить вид синтаксической связи, степень связи, способы выражения синтаксических отношений: форма компонентов в составе словосочетания, предлоги, порядок слов).

Полученные результаты анализа семантических особенностей сочетаний одного конкретного разряда обобщим в нижеследующей таблице:

Наименование признака		Микросистемы						
		ЛСГ ₁	ЛСГ ₂	ЛСГ ₃	ЛСГ ₄	ЛСГ ₅	СР ₁	СР ₂
1.	Темпоральная характеристика действия	+	+	+				
2.	Характер протекания действия	+		+	+	+	+	+
3.	Количественная характеристика действия	+	+	+	+			+
4.	Качественная характеристика действия	+	+	+	+	+		
5.	Локализация действия в пространстве	+	+			+	+	+
6.	Обстановка протекания действия				+	+	+	+
7.	Цель глагольного действия	+			+	+	+	+
8.	Способ протекания действия	+		+		+		+
9.	Направленность действия		+		+	+		+
10.	Содержание речи	+		+	+		+	+
11.	Причина конфликта	+		+		+	+	
12.	Результат конфликта	+		+	+	+		+

ЛСГ₁ - «Приём пищи»

ЛСГ₅ - «Водные процедуры»

ЛСГ₂ - «Речевая деятельность»

СР₁ - «Конфликт»

ЛСГ₃ - «Движение»

СР₂ - «Сон»

ЛСГ₄ - «Зрительная деятельность»

Глава 3

Семантико-синтаксический анализ ГСС с предлогом

3.1. Основные особенности выражения семантики движения в ГСС с предлогом

Первым этапом нашего исследования является выявление лексико-семантических групп в ГСС переходных глагольных лексем, управляющих при построении глагольно-именных словосочетаний посредством предлога *after*.

При определении лексико-семантических групп переходных лексем нами учитывается в ГСС их системная организованность на лексическом уровне языка, которая базируется на факторе общности управления.

Группы переходных лексем выявляются в ГСС с учетом как содержательных (сходные или общие значения), так и формальных дистрибутивных признаков (сочетаемость с определенными семантическими разрядами лексем - дополнений).

Все однопереходные глаголы в используемом нами материале управляют дополнениями во фразах по модели $V_{tr} + after + C$, где V_{tr} - переходная глагольная лексема, C - лексема - дополнение.

Однако при исследовании предложного глагольного управления с предлогом *after* обнаружилось, что некоторые глаголы способны к вариативному управлению, версифицируя тем самым свои базовые семантико-функциональные возможности.

Так, среди однопереходных глагольных лексем, управляющих дополнением посредством предлога *after* и реализующих вариативно основную [словарно-кодифицируемую] значимость, было выявлено 9 ЛСГ в моделях ГСС.

Переходные глагольные лексемы этих групп ГСС строят фразы по следующим моделям:

$V_{tr} + after + C$ (ЛСГ -1, ЛСГ -2, ЛСГ -3, ЛСГ -4, ЛСГ -5, ЛСГ -6), $V_{tr} +$

after/for + С (ЛСГ -7, ЛСГ -8), Vtr + after/about/for + С (ЛСГ -9).

ЛСГ однопереходных глагольных лексем различаются по своей лексической семантике.

Например, в ЛСГ - 1 входят переходные лексемы come, dangle («волочиться за...»), flock, follow, hot-foot, run и др. со значением «следовать за кем - либо». Они управляют во фразах одним дополнением с помощью предлога after, то есть характеризуются одинарным управлением и образуют двучленные конструкции - фразы:

to dangle after one's wife, to follow after a man,

to hot - foot after a boy, etc.

ЛСГ - 2 объединяет 24 глагола со значение «устремляться за кем-либо»:

bound, chaze, creep, dart, dash, gambol, hobble, hasten, race, rush, run, set, spring, tramp и др.

ЛСГ - 3 состоит из шести переходных глагольных лексем с общим значением «присматривать или ухаживать за кем - либо, чем - либо». Глаголы ЛСГ, в отличие от глаголов предыдущих групп, могут сочетаться с существительными разнообразной семантики (одушевленными, неодушевленными, конкретными и абстрактными): to ran after a girl.

Выделенные ЛСГ переходных глаголов с предлогом after свидетельствуют о возможности систематизации фактов управления глаголов, причем все 6 групп подводятся под общую для них модель управления Vtr + after + С построения ГСС.

Каждая лексико-семантическая группа характеризуется в ГСС определенным значением, которое находит отражение в общем названии группы, а также признаком семантической избирательности, т.е. сочетаемостью с определенными подклассами существительных, формирующих наиболее типичные ГСС.

Однопереходные глагольные лексемы, управляющие лишь вариативно,

входят преимущественно в состав трех ЛСГ, которые обычно включаются в ГСС кодифицированные [Ю.С.Маслов, 1990, с. 105].

Так, семь лексем составляют ЛСГ - 7 со значением «искать, разыскивать, пытаться найти кого - либо, что - либо»:

grope, hunt, nose, seek, search.

Глаголы данной группы могут управляться с помощью предлогов after и for:

to grope after/for the truth, to hunt after/for a friend.

Глагольные лексемы этой ЛСГ допускают трансформацию субстантивизации:

to hunt after/for love/job-a hunt after/for a friend/love/job.

При выделении ЛСГ переходных глагольных лексем, управляющих посредством предлога after, учитывались общность управления, близость лексического значения и сходная сочетаемость с лексемами - дополнениями. Именно в этом и заключается деривационная специфичность рассматриваемого класса ГСС.

Следующим этапом исследования будет выявление синтаксико-семантического и коннотативного содержания сочетаний существительных и местоимений с предлогами after и before. Отправной же точкой выделения синтаксем могут быть здесь либо средства их наиболее характерного выражения, либо само их смысловое содержание, либо их синтаксическая позиция в конструируемом предложении.

В настоящей работе учитывается прежде всего 1) средства выражения синтаксем и 2) типичные позиции синтаксем.

Сочетания с указанными предлогами при глаголах в структуре предложения, включающие ГСС, обладают различными синтаксико-семантическими признаками.

Дифференциальные синтаксико-семантические признаки, составляющие содержание синтаксем, устанавливаются в парадигматическом

плане, то есть при сопоставлении двух или более предложений.

Наделённость анализируемых сочетаний тем или иным синтаксико-семантическим признаком выявляется с помощью эксперимента - синтаксической трансформации [самого ГСС и включающего его предложения].

Лингвистический эксперимент-трансформация в данном исследовании применяется с соблюдением ряда условий. Это непереносимое сохранение грамматической отмеченности предложения, его модально-стилистической нейтральности, коннотативно-смыслового тождества исходных предложений и их производных трансформов.

В процессе анализа сочетаний с предлогами *after* и *before* в предложении используются следующие преобразования синтаксических конструкций - предложений, которые осуществляются с целью определения характерных для ГСС синтаксико-семантических признаков:

Трансформации предложения по линии пассивизации, опущения, замены одного варианта синтаксемы другим, либо одной синтаксемы другой, родственной синтаксемой, преобразование изучаемого предложения в вопросительные, а также трансформация средств выражения предложеческой вербализации и др.

При этом целесообразно учитывать взаимодействие устойчивого взаимодействия элементарных лексических единиц - лексем и элементарных синтаксических единиц - синтаксем, что влияет определяющим образом на общую систематизацию ГСС в современном английском языке.

Предложно-именные сочетания в зависимой от позиции ГСС при переходных глаголах приобретают релевантный признак объектности или же косвенной объектности.

Семантико-парадигматический ряд объектных синтаксем представлен в ГСС объектной, объектной активной, направленной, объектной качественной, объектной стативной, объектной взаимной, объектной

рефлексивной, объектной индефинитивной, объектной релятивной, объектной интеррогативной, объектной косвенно-интеррогативной наполненностью. Подлежит выделению в ГСС также косвенно-объектная синтаксема.

Каждая из названных синтаксем характеризуется каким-либо отличительным содержательным признаком (активности, стативности, квалитативности и др.).

Объектная синтаксема представлена В РАССМОТРЕННЫХ гсс несколькими вариантами - факультативными и лексико-комбинаторными.

Признак активности у объектной активной синтаксемы манифестируется его способностью сочетаться с агентивной синтаксемой. Однако часто признак активности выявляется в ГСС посредством эксперимента через замену сочетания *after S* инфинитивом того же корня, что и элемент *S*.

У темпоральной активной синтаксемы признак активности выявляется посредством трансформации замены предложного сочетания *after S* или *before S* сочетанием предлога с герундием того же корня, что и именной элемент. Сравним:

After a shave and bath he felt less tired (Cronin) →

After shaving and bathing he felt less tired;

Pride comes before a fall (Galsworthy) →

Pride comes before falling.

Кроме категориального признака процессуальности, сочетания с предлогами *after* и *before* могут быть наделены некатегориальным синтаксико-семантическим признаком активности, как, например, в случае темпоральных синтаксем.

Так, наличие у предложно-герундиальных сочетаний в следующих предложениях синтаксико-семантического признака активности доказывается с помощью эксперимента: герундий заменяется

соответствующей финитивной формой глагола, при которой присутствует элемент, наделенный признаком агентивности.

Сравним, например:

She announced, after figuratively putting her ear to the ground (Dreiser) →
After she put figuratively her ear to the ground;

Daniel said before draining his mug (Parker) →

Daniel said before he drained his mug.

При анализе синтаксиса целесообразно учитывать также и формальные дистрибутивные особенности, в частности, их местоположение и сочетаемость в контексте реализуется.

Приведенное исследование сочетаний с предлогами *after* и *before* подтверждает необходимость разграничения единиц лексического и синтаксического уровней языка и учета их тесного семантико-деривационного взаимодействия, указывает на наличие системных отношений элементарных лексических и синтаксических единиц, производящих разряд ГСС в современном английском языке.

3.2. Семантика движения в ГСС с предлогом *under*

Наш фактический материал показал, что сочетания с предлогом *under* часто имеют в ГСС локативную семантику.

Локативные синтаксемы выделяются в предложениях с ГСС на основе субординативной (подчинительной) связи по отношению к опорному элементу-глаголу (в личной или неличной форме), существительному или же прилагательному. Они характеризуются довольно свободным местом положением в структуре предложения.

Однако при этом глагольное употребление является наиболее благоприятным для реализации этих синтаксисов.

Для определения признака локативности (в ГСС можно использовать трансформацию замены исследуемого элемента на вариант локативной

синтаксемы - наречие there.

Целесообразно использовать ещё и эксперимент с заменой under другим предлогом из числа таких предлогов, которые выражают пространственные отношения: - near, at, in, in front of.

Сравним, например:

1. I stopped under the trees (Macdonald) →
I stopped there.
2. Sometimes in the dark we heard the troops marching under the window (E.Hemingway) →
Sometimes in the dark we heard troops marching near the window →
Sometimes in the dark we heard troops marching there.
3. Soldiers were standing near the castle wall →
The soldier were standing at the castle wall.

В качестве лексической базы локативной синтаксемы могут выступать субстантивные лексемы различных синтактико-семантических групп, обозначающих конкретные предметы.

Локативные синтаксемы чаще всего употребляются при глаголах, которые обозначают положение в пространстве, движение в пространстве и т.п.

Анализ позволил установить следующую закономерность: локативная синтаксема выделяется из её противопоставленности локативной аблативной синтаксеме.

Синтаксико-семантический признак аллативности выявляется через замену сочетания under S сочетаниями с одним из тех предлогов, которые являются бесспорными выразителями синтаксико-семантического признака аллативности (to, towards, in the direction of):

1. Jean pulled us well in under the low vegetation and cut the motor (Dreiser) → Jean pulled us well in the direction of the low vegetation ...
2. A dog playing in the road yelped and ran under a gate (Wells) →

A dog playing in the road yelped and ran to the gate.

По данным нашего материала, локативная аблативная синтаксема реализуется главным образом вместе с составным предлогом *from under* (*from under S*) и указывает направление от чего – либо:

1. Smithin Forsyte *from under* this very tree, had started five years ago ... (J. Galsworthy);

2. ... he saw her creeping *from under* the dark bushes (Prichard).

Возможность замены сочетания *under S* на сочетание с составным предлогом *from under S* также убедительно свидетельствует о том, что исследуемые семантико-синтаксические элементы обладают признаком аллативности:

... fifteen inches of brightly coloured lizard flashed *under* my feet (eporese)
→ ... fifteen inches of brightly coloured lizard flashed *from under* my feet.

Темпоральные синтаксемы представлены в нашей картотеке вариантами *under S. at a. during S.*

Сравним, например:

Under night we lost the way again (Oxford dictionary) →

At night we lost the way again.

Признак темпоральности может комбинироваться с признаком активности. Последний определяется посредством трансформации замены предложного сочетания придаточным предложением, в котором процессуальная синтаксема реализована на базе однокоренного глагола.

Сравним, например:

Under cross - examination PC peacock said he hit Mikkelson on the head [A supplement to the Oxford English Dictionary, 2002, с. 1440].

Темпоральная синтаксема может обладать признаком агентивности, связанным обозначением действующего лица или предмета.

Данный признак у исследуемых предложных сочетаний можно выявить при помощи их замены предложным сочетанием *by S*, а также посредством

эксперимента - трансформации депассивизации.

Признак каузальности акцентируется посредством замены сочетания under S вариантом той же синтаксемы с предлогом because of.

Сравним, например:

... she sank under the blow (Cooper) →

... she sank because of the blow [Collins Dictionary of the English Language, 2009, с. 1148].

Сочетания under S [кроме признака каузальности] смогут обладать ещё и сопутствующим признаком активности. Признак же активности определяется с учётом возможности проведения трансформации замены данной синтаксемы процессуальной активной синтаксемой, что весьма характерно для типологии современного английского языка [А.С.Ваugh, Th.Cable, 2011, с. 233-234].

3.3. Моделирование семантики ГСС с предложным компонентом

А. Предлог from

Предлог from в известной степени противопоставлен предлогу to [М.В.Пименова, 2009, с. 82-83]. Связывая глагол с существительным или местоимением, этот предлог выражает в ГСС отношения перераспределения, т.е. в предложном дополнении содержится на это соответствующее указание: от кого или от чего перемещается, изымается то, о чем говорится в предложении, из чего оно извлекается, от чего отделяется, из какого состояния возвращается. В русском языке предлогу from соответствуют предлоги «от», «с», «из», «у», «по» [А.М.Пешковский, 1956, с. 414].

1. Семантика перемещения [вплоть до значения полного изъятия] в ГСС

to demand immediate payment from	потребовать	от	нанимателя
the employer			немедленного расчета

Ср. to demand great patience of a person	требовать большого терпения (т.е. ожидать определенных качеств)
to dismiss a person from work (from the army)	уволить с работы (демобиловать из армии)
to dismiss a matter from the mind	выбросить из головы, перестать думать о чем – либо
to escape from somebody (from danger)	бежать от кого - либо (спасаться от опасности)

Глагол escape употребляется без предлога в значении «избегать чего-либо, кого - либо».

С предлогом from он употребляется в значении «убежать от кого - либо», «вырваться из чьих - либо рук», а также «выйти невредимым из опасного положения». Ср.: to escape a shipwreck - едва не потерпеть кораблекрушения; to escape from a shipwreck - спастись во время кораблекрушения.

to exclude a person from the membership in a society (from the list)	исключит- из членов общества (вычеркнуть из списка)
to expel a bad boy from school (a student from an institute)	исключить плохого ученика из школы, студента из института
to extract a cork from a bottle (a bullet from a wound)	извлечь, вытащить пробку из бутылки (пулю из раны)
to fall from a tree (from a high place)	упасть с дерева (с большой высоты)
to free an animal from a trap	освободить животное из капкана
to free oneself from debt	избавиться от долгов
to move from position	сдвинуться, переместиться из занимаемого положения

to release from prison	освободить из заключения, выпустить из тюрьмы
to release a bomb from an aeroplane	сбросить бомбу с самолёта
to remove from a post	освободить от занимаемой должности
to remove a boy from school	взять мальчика из школы (напр., по состоянию здоровья)
to retire from a post (from public life)	уйти с занимаемой должности (отказаться от общественной деятельности)
to scrape the paint from a door (the grease from a pan)	соскрести краску с двери (жир со сковороды)
to shake fruit from a tree	трясти плоды с дерева
to shoot a bullet from a rifle	выпустить пулю из ружья
to tear a piece from a sheet of paper	оторвать кусок от листа бумаги
Но: to tear a leaf from a calendar (отсюда: a tear - off calendar)	
to transfer from the navy	перевести со службы во (на) флоте в авиацию
to turn aside from the direct route	свернуть с прямой дороги, с прямого пути
to wash the dirt from the face	смыть грязь с лица

2. Семантика переадресовки в ГСС

to accept an offer or an invitation from somebody (from an organization)	принять предложение или приглашение от кого - либо (от организации)
---	---

to borrow money from a person	занимать деньги у кого – либо
to bring a letter from a friend	принести письмо от друга
to buy a dog from somebody	купить у кого-нибудь собаку
to carry the news from one person to another	передавать известия от одного к другому
to deliver a message from a person	передавать от кого - либо записку, письмо или что - либо на словах
to glance from one man to the other	переводить взгляд с одного человека на другую...
to jump from one bus into another	перескакивать, пересаживаться быстро с автобуса на автобус
to jump from one subject to another	перескакивать с одного на другое (в разговоре)
to look from one man to the other	переводить взгляд с одного человека на другую
to pass the word from one man to another	передавать приказ, сигнал, пароль
to pass from father to son	переходить от отца к сыну (например, о наследстве)
to receive pay from the editors	получать гонорар от издателей
to receive a warm welcome from the audience	встретить теплый приём у зрителей, слушателей
to snatch the envelope from the postamt	выхватить конверт из рук почтальона
to switch the conversation from one subject to another	переводить разговор с одной темы на другую
to take letters from a post man	взять письма от почтальона
to transfer the love from one master to	переносить любовь с одного хозяина

another	на другую (о животных)
to win a prize from the opponent	выиграть приз ц противник
to win money from someone	выиграть деньги у кого – либо

3. Семантика перехода в ГСС от одного состояния к другому, от одних обстоятельств к другим

to change from a caterpillar into butterfly	превратиться из гусеницы в бабочку
to change from outdoor shoes into soft slippers	сменить уличную обувь на домашние туфли
to change from a liquid to a solid state	перейти из жидкого состояния в твердое
to form from the rising steam	образовываться из поднимающегося: пара (об облаках)
to form sentences from words	составлять из слов предложения
to make wine from grapes (from paper rags)	делать вино из винограда (бумагу из тряпок)

Глагол make употребляется также с предлогом of. Но в этом случае глагол имеет форму страдательного залога. Дополнение с предлогом off указывает на состав или материал предмета, обозначенного подлежащим:

The house was made of wood. – Дом был деревянный;

Different crystals are made of different mineral substances. –

Различные кристаллы образованы разными минералами.

При глаголе в форме действительного залога дополнение с предлогом of имеет значение дополнительной качественной характеристики [(to make a doctor) of a man - выучить на врача];

to pass from a liquid to a solid state -
 переходить из жидкого состояния в твердое;
 to recover from a shock (from influenza) –
 оправиться от потрясения (поправиться после гриппа);
 to translate from one language into another –
 переводить с одного языка на другой.

4. Семантика отграничения в ГСС[ограждения]

to break from the past life	порвать с прошлым
to conceal facts from everybody	скрыть от всех факты
to deport from old customs	отказаться от старых обычаев, привычек
to deport from a statement	исходить из какого – либо положения (в качестве отправного пункта)
to differ from one another (from everybody else)	отличаться друг от друга (от всех других)
to divide older pupils from the younger ones	отделить старших учеников от младших
to divide one plot from another	отделять один участок земли от другого (например, о реке)
to excuse oneself from attending the meeting	извиниться за невозможность присутствовать на собрании
to excuse somebody from attending the class	разрешить не посещать занятия
to free a country from oppression	избавить страну от чужеземного ига
to keep nothing from the friends	не скрывать ничего от друзей
to keep the truth from a person	скрыть правду от кого-либо

to know one from the other	отличать одного от другого (например, о близнецах)
to part from somebody	расстаться с кем-либо
to protect a child from catching cold	предохранять ребенка от простуды
to protect the equipment from ruin by rain	защитить оборудование от дождя
to release from an obligation (from responsibilities)	освободить от взятого, наложенного обязательства (от ответственности)
to rescue from danger	избавиться от опасности
to rescue oneself from a disastrous situation	выпутаться, выйти от отчаянного положения
to separate the sky from the sea	разделять небо и море
to shelter people from the rain (from the enemy's fire)	укрывать людей от дождя (от вражеского огня)

5. Семантика отвлечения в ГСС

to detain somebody from work	отрывать от работы,
to prevent a ship from arriving in time	Задерживать помешать кораблю прийти по расписанию
to prevent a person from going away	задержать кого-либо,
to stop the bicycle from falling over on its side	не дать велосипеду упасть на бок
to stop somebody from doing something	помешать совершить какой - либо поступок, остановить кого-либо
to subtract six from nine	вычесть шесть из девяти

6. Семантика извлечения источника

to abstract metal from ore	получать металл из руды
to determine the valleys from an examination of a map	определить границы долин, основываясь на карте
to determine the meaning of a word from the context	определить значение слова по контексту
to derive much pleasure from moving pictures	получать большое удовольствие от кино
to derive much benefit from a holiday	хорошо отдохнуть во время отпуска, каникул
to draw the information from nature	собирать материал из наблюдений над природой
to draw a conclusion from some events	сделать вывод из происшедшего
to be descended from apes	происходить от обезьяны
to be descended from the nobility	быть знатного рода, происхождения
to emanate from a source	исходить от источника (об энергии и т.д.)
to expect a message from a person	ожидать сообщений от кого – либо
to expect too much of a person	
to expect a good deal from life	ожидать многого от жизни
to extract oil from olives	получать масло из оливок
to extract information from a source	извлекать информацию из источника
to gather nothing from the statement	не понять сделанного заявления
to generalize a conclusion from a collection of facts (of instances)	сделать общий вывод на основе фактов (примеров)
to generate electricity from water-power	получать электричество из энергии падающей воды

to get information from books	получать сведения из книг
to get much pleasure from moving pictures	получать большое удовольствие от кино
to hear from somebody	получать письма, известия от кого - либо
to infer an unknown fact from a known fact	сделать заключение относительно неизвестного факта на основании известного
to infer from what a person says	заклЮчить на основании сказанного
to judge from what is said (from appearances)	судить на основании сказанного (на основании внешних показателей, данных)

to know from pictures (from experience)

знать по картинкам (из практики, из собственного опыта)

to learn from experience

знать по официальным данным
учиться на собственном опыте

to quote from many source of light (from a fire)

излучаться источником света
(огнем)

to read from ancient authors

читать отрывки из древних книг

to tell from one's look

сказать, угадать по виду

7. Семантика отчета в ГСС

to count from one to fifty

считать от одного до десяти

to range from one to five sums

колебаться от одного до пяти рублей
(о ценах)

Б. Предлог for

Связывая глагол с дополнением, предлог for выражает в ГСС целенаправленность деятельности, действий, поступков и эмоциональной

оценки [Л.С. Бархударов, 1996, с. С. 180-181]

1. Семантика целенаправленности производственной, общественной деятельности в ГСС

to act for the director (for the firm)	действовать, распоряжаться вместо (за) директора (в интересах фирмы, за фирму)
to adapt a text for beginners	адаптировать текст для начинающих
to adapt a novel for the stage	переделывать роман для сцены
to compete for priority (for a prize)	бороться, соревноваться за первенство (за приз)
to design a dam for construction (installation for a laboratory)	проектировать плотину для сооружения (установку для лаборатории)
to die for one's country	умирать, отдавать жизнь за родину
to draw pictures for an exhibition (illustrations for a book)	рисовать картины для выставки (иллюстрации для книги)
to fight for rights	бороться за права
to fight for one's country	сражаться за родину
to name somebody for a post (for the directorship)	предлагать кого - либо на должность (на пост директора)
to name for a candidate	выдвигать в кандидаты
to play for the public	играть для публики
to propose somebody for a chairman	предлагать кого - либо в председатели
to propose a subject for study (for discussion)	предлагать тему для изучения (для обсуждения)
to provide for the needs of the laboratory	обеспечить нужды лаборатории
to provide food for a family	обеспечивать семью пропитанием
to run for parliament	выставлять кандидатуру в

	парламент
to run president	выставлять кандидатуру на пост президента
to serve for one's persona	служить чьей-либо цели
to serve for studies	служить для изучения
to supply material for investigations (equipment for a laboratory)	поставлять материал для исследований (оборудование для лаборатории)
to use a substance for a reaction	использовать вещества для реакции
to use an example for illustration	использовать пример для иллюстрации
to vote for a candidate (for a constitution)	голосовать за кандидата (за конституцию)
to work for a department (for a congress)	выполнять работу для отдела (для конгресса)
to write for youngsters	писать для юношества
to write a libretto for a ballet (a scenario for the pictures)	писать либретто для балета (сценарий для кино)

2. Семантика целенаправленности действий в ГСС:

to estimate goods for sale	оценивать товары для продажи
to estimate expenses for a trip	подчитывать расходы
to look for a book	искать книгу
to look for a work	искать работу
to open a door for a visitor (a shop for customers)	открывать двери посетителю (лавку для покупателей)
to read for an examination (for a seminar)	готовиться к экзамену (к семинару)
to search for a hidden weapon	искать спрятанное оружие

to search for the lost key	искать потерянный ключ
to seek for information for help (for guidance)	стремится получить информацию искать помощи (руководства)
to sit for a painter	позировать художнику (фотографу)
to stand for a photographer	
to wait for a train	ждать поезда
to wait for results (for explanations)	ждать результатов (объяснений)
to watch to symptoms	наблюдать за симптомами

Здесь можно сделать из вышеприведенных данных следующие итоговые обобщения:

Глаголам look и seek в сочетании с предлогом for и дополнением в русском языке чаще всего соответствует глагол «искать» с беспредложным дополнением. Однако, различаясь оттенками значений, эти глаголы принимают дополнения разного характера. Так, глагол look обычно сочетается с конкретными существительными, глагол seek - с абстрактными существительными, а глагол search может принимать дополнения, выраженные как конкретными, так и абстрактными существительными и означать «тщательно искать, исследовать, обыскивать, разыскивать».

3. Семантика целенаправленности поступков в ГСС

to appeal for help (for justice)	просить о помощи (о справедливости)
----------------------------------	-------------------------------------

Ср.:

to appeal to justice - вызывать к чувству справедливости (т.е. увязывать свои возражения с мотивами справедливости);

to appeal to the court for justice - просить судей быть справедливыми (т.е. обращаться к судьям с целью добиться справедливости)	
to apply for a position (for a job)	подавать заявление на должности (просит работы)
to arrange everything for a consultation (for a trip)	подготовить все к консультации (к путешествию)
to ask for advice	просить совета
to ask for water	просить воды
to call for attention (for silence) (молчанию)	призывать к вниманию
to desing a person for the army (for a career)	предназначать кого-либо для армии (для карьеры)
to mistake a person for somebody else (a bush for a bear)	принимать одного человека за другого (куст за медведя)

Из прочих случаев активизации предлога с семантикой движения следует учитывать возможность построения инфинитивного предикативного словосочетания.

В функции предикативного члена в инфинитивном предикативном словосочетании в ГСС употребляется инфинитив (в любой его форме), один или с подчиненными ему словам. Это может также быть инфинитив глагола - связки to be + неглагольная часть речи. Словосочетанию при этом предшествует for:

For N (P) to V (P)

For to V (P)

For to V (P)

For N (P) to be X

Ср.:

For John to go there

For him to come.

Например:

There was no figure in sight, and the street was for too long and empty for the shouter to have run away (G. Chester).

Предлог for, вводящий словосочетание, является непременной составной частью любого инфинитивного предикативного словосочетания и может поэтому рассматривать в ГСС как его синтаксический показатель («market»).

Доказательством этого является тот факт, что for употребляется и тогда, когда инфинитивное предикативное словосочетание является в предложении подлежащим, т. е. употребляется в функции, не предполагающей какого-либо наличия предлога. Ср:

For you to go there just now would be to walk into a trap with your eyes open (E. Voynich).

Это значит, что данное словосочетание по непосредственно составляющим компонентам следует синтаксически членить не как for you / to go, а как for / you to go, т. е. что for относится ко всему предикативному словосочетанию в целом, в чём собственно, и заключается семантическая специфичность ГСС данного класса [См. также: Л.М.Савосина, 2009, с. 70-71].

Не обходится без предлога и построения абсолютного предикативного словосочетания ГСС с глаголами движения (перемещения).

В некоторых случаях абсолютное предикативное словосочетания в английском языке вводится предлогами with и without. Роль этих предлогов, очевидно, аналогична [до некоторой степени] роли for you в инфинитивном словосочетании. Они служат показателями предикативного словосочетания (хотя, в отличие от for, употребление with и without при абсолютном словосочетании является факультативным и возможно не во всех случаях построения ГСС).

В любых случаях синтаксическая структура рассматриваемых

конструкций бинарна. Ср:

The men got home → It was impossible for the men to get home (R. Aldington);

It is too dangerous to take a step in any direction, or hazard any remark.

A feeling of its being too dangerous to take a step in any direction, or hazard any remark, had fallen on them all (J.Galsworthy).

Особенно это характерно для глагольно-именных словосочетаний, в которых употребляется предлог to:

to contribute to better knowledge (to one's succes)

способствовать улучшению знаний (успеху)

to entrust the task to a student, возможно также: to entrust a student with the task

доверить решение задачи студенту

to entrust a child to one's care

доверять ребёнка чьим-либо заботам

to hold to one's promise (to one's choice, to one's principles)

придерживаться обещаний (сделанного вывода, принципов)

to match a system to the needs

привести какую-либо систему в соответствие с потребностями

to object to the noise

возвратить против шума

to object to one's proposal

возвращать против предложения кого-либо

to prefer poems to stories (theory to practice)

предпочитать стихи рассказом (теорию практики)

to react to criticism (to applause)

реагировать на критику (на аплодисменты)

to respond to the news

реагировать на полученные известия

to respond to treatment	поддаваться лечению
to respond to kindness	быть чувствительным к хорошему обращению
to trust affairs to a lawyer (money to a bank) возможно также: to trust a lawyer with one's affairs	доверять дела юристу (деньги банку)
to trust to somebody's memory	доверять чьей-либо памяти, полагаться на чью-либо память
to welcome guests to one's house	приветствовать гостей у себя
to welcome participants (representatives) to a congress	приветствовать участников на конгрессе
to welcome tourists to a country	приветствовать туристов в какой-либо стране.

Здесь следует заметить следующее: в приведенных случаях построения ГСС сочетания глаголов с предлогом to и дополнением соответствуют в русском языке сочетания с предлогами «к», «по», «с», «на», «в», а также беспредложные конструкции, если эти сочетания с глаголами attribute entrust, hold, prefer, trust.

4. Семантика уточнения и ограничения в ГСС:

to abbreviate January to jan. (examination to exam.)	сокращать январь до янв. (экзамен до экзам.)
to amount to a large sum	равняться большой сумме
to amount to very little	сводиться к малому количеству
to amount to \$ 2,500	доходить до 2500 долларов
to approximate to a unit (to zero)	приближаться к единице (к нулю)
to approximate to the truth	быть близким, приближаться к истине
to come to an agreement (to a	приходить к соглашению (к

conclusion)	заклучению, к концу)
to come to perfection	доходить до совершенства
to confine oneself to some remarks (to some observations)	ограничиваться несколькими замечаниями (некоторыми наблюдениями)
to conform to the rules (to the custom)	придерживаться правил (обычая)
to drive somebody to despair (to panic)	доводить кого-либо до отчаяния (до паники)
to drive to a conclusion	приводить к завершению, заклучению
to get to work (to business)	заняться работой (делами)
to lead to a solution (to understanding)	приводить к решению (к пониманию)
to put to expenses	проводить к расходам, вводить в расходы
to put to explosion	доводить до взрыва
to reduce to a certain value	сводить к определенном величине, уменьшать до определенной величины
to reduce to zero	сводить к нулю
to resort to force (to some means)	прибегать к силе (к каким-либо средствам).

Как видно, предлогу в словосочетаниях этого типа ГСС соответствуют в русском языке предлоги «до», «к», «в», «к», а словосочетаниям с глаголами *confine*, *get* соответствуют словосочетания с беспредложных дополнениями [W.Croft, 2008, с. 230-231].

Выводы по 3- ей главе

1. При определении в ГСС семантической специфики синтаксической организации предлогов движения учету подлежит управление предлога.

2. Общность группирования глагольно-предложно-субстантивных групп, выражающих семантику движения – перемещения в ГСС, опирается на близость их семных наборов.

3. Предлоги движения входят в стержневую часть синтаксических глагольно-именных конструкций:

Vtr + after + C Vtr,

Vtr + after / about / for + C и т. д.

4. Предлоги соотносят глагол с именными компонентами ГСС по типу:
to run after a girl

5. Благодаря предлогу глагольная семантика движения -перемещения развивается, конкретизируясь и дифференцируясь, в именной части предложно-субстантивно-глагольных конструкций:

to hunt after / for love / job →

→ a hunt after / for a friend (love) job.

6. Темпоральная активизация синтаксемы выявляется посредством трансформации (замены) предложного сочетания сочетанием предлога с однокоренным отменным герундием по образцу следующего построения ГСС:

After a shave and bath he felt less tired

→ After a shaving and bathing he felt less tired.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для ГСС современного английского языка характерна высокая частотность употребления словосочетаний в языке и речи.

Основные признаки, отличающие ГСС в современной истории английского языка заключаются в следующем:

- 1) возникновение новых структурных моделей глагольно-субстантивного словосочетания;
- 2) возрастание степени сложности структурных словосочетаний;
- 3) усиление роли порядка следования элементов в структурировании словосочетаний;
- 4) увеличение валентных возможностей разных глаголов; ! е) влияние
- 5) влияние тенденций аналитизма и идиоматизации на процесс образования новых словосочетаний;
- 6) развитие перифрастических структур в сфере глагольно-субстантивного словосочетания.

Лексика связана с проблемой словосочетания, ибо возможность соединения лексических единиц в пределах словосочетания определяется совместимостью их значений.

Модель словосочетания не зависит от конкретного лексического наполнения этой модели. Словосочетание потому и принадлежит к области грамматики, что выступает, как и другие грамматические структуры, вне зависимости от конкретного лексического заполнения своей формы. Поэтому вполне допустимо изучать разные структурные типы словосочетания классифицируя и тем самым изолируя, от других грамматических построений в языке. Вместе с тем лексическое значение связываемых в словосочетании слов далеко не безразлично.

Проведенное исследование позволяет сделать общий вывод о том, что разные ономаσιологические модели формирования глагольно -именных словосочетаний порождают разные по онтологической природе

словосочетания, в разряде ГСС, широко представленном в современном английском языке.

Словосочетания каждой ономаσιологической модели обладают особым набором семантических признаков.

В качестве ведущего компликативизирующего фактора в словосочетаниях разных ономаσιологических моделей выступают разные семантические признаки в словосочетаниях базовой модели и её производных подмоделей.

В релевантной для формирования значения словосочетания значения является усложненность на уровне как денотативного, так и коннотативного аспектов семантики словосочетания; в словосочетаниях модели С - усложненность на уровне денотативного аспекта значения.

Результаты проведенного исследования указывают на возможность использования фразеобразовательного моделирования при изучении семантики словосочетаний других структурных типов.

В дальнейшем представляется возможным провести сопоставление ономаσιологических моделей словосочетаний разных языков и выявить общезыковые закономерности формирования словосочетаний, а также специфику номинативных механизмов отдельных языков.

Представляется также перспективным провести дальнейшее исследование функциональных особенностей словосочетаний разных ономаσιологических моделей в их конкретной контекстной реализации и провести описание текстоформирующих потенций словосочетаний разных типов.

В рамках исследуемых ЛСГ и синонимических рядов ГСС также выделяются словосочетания, которые характеризуются наиболее широкой по сравнению с остальными членами микросистемы сочетаемостью.

Назовем отмеченные выше фразеологические сочетания: to have a meal, to have a talk, to have a walk, to have a glimpse, to have a sleep, to have an

argument.

Анализ указанных словосочетаний с точки зрения статуса каждого из них в той или иной микросистеме дает возможность констатировать, что одно из них - фразеоматическое сочетание to have a meal является гиперонимом ЛСГ, два других - фразеоматические сочетания to have a talk, to have a sleep служат доминантами синонимических рядов, остальные словосочетания входят в состав центральных звеньев ЛСГ.

Этим фразеоматическим сочетаниям противопоставляются члены ЛСГ и синонимических рядов ГСС, которые характеризуются минимальным количеством включений и, следовательно, имеют узкую сочетаемость.

Данные словосочетания, как, правило, являются низкочастотными и относятся к периферийному звену в каждой из рассматриваемых групп. Сюда входят следующие словосочетания: to have a pick, to have a chit-chat, to have a palaver, to have a tete - a - tete, to have a pear, to have a peek, to have a bathe, to have a shower, to have an altercation, to have a cat - nap.

Все остальные члены ЛСГ и синонимических рядов ГСС располагаются между этими двумя крайними случаями.

Внутренняя сочетаемость определяет, как уже указывалось выше, степень устойчивости фразеоматических сочетаний относительно друг друга в рамках исследуемых микросистем: чем шире сочетаемость фразеоматического сочетания, тем слабее степень его устойчивости и наоборот. Именно по этому принципу возможно построение наиболее оптимально семантической классификации ГСС.

Исходя из сказанного можно заключить, что перечисленные выше словосочетания (первая группа) обладают ослабленным типом устойчивости, поскольку они характеризуются широкой сочетаемостью, тогда как противопоставляемые им члены микросистемы (вторая группа) являются наиболее устойчивыми.

Анализ фразеоматического контекста даёт возможность полнее

охарактеризовать специфические особенности словосочетаний рассматриваемого типа.

В частности, изучение языкового окружения примыкающего к глагольному компоненту конструкции have + N выявляет, в первую очередь, субъект действия, в роли которого может выступать только лицо.

С другой стороны, изучение правого окружения, т. е. языковых единиц, примыкающих к именному компоненту справа, дает информацию об объекте глагольного действия, его направленности, временной отнесенности, локализации в пространстве и т.п.

Кроме того, исследование фразеоматического контекста позволяет выявить релевантные семантические признаки ГСС, характерные для той или иной микросистемы базового словаря современного английского языка.

Проведённое исследование ГСС позволяет учитывать и общие семантические и синтаксические характеристики словосочетания современного английского языка в аспектах деривации, прагматики, текстопорождения и когнитивности:

1. Словосочетание синтаксическая единица, не обладающая самостоятельностью и противопоставленная по характеру выражающего его мыслительного акта атрибуции предложения, функция которого реализовать в языке противоположный акт - предикацию.

2. Словосочетание представляет собой синтаксическое единство и его основными признаками являются: подвижность, неустойчивость, функциональная разнородность, разнородность компонентного состава, конкретизация явлений действительности.

3. Для глагольно-субстантивных групп определение типов комбинаторных отношений требует выделения не только морфологических классов группирующихся единиц, но и учета их подклассов, что в известной мере семантизирует процесс идентификации типов отношений, так как обычно подклассы внутри морфологических классов опираются в

значительной мере на семантическое содержание единицы.

4. Комбинаторный ряд синтаксических отношений в ГСС обусловлен морфологической природой типов отношений (предикативные - объектные - обстоятельственные - атрибутивные) и не исчерпывает всех видов отношений, наблюдаемых при комбинации различных морфологических классов и подклассов слов.

5. Для определения комбинаторных отношений, наблюдаемых в ГСС, необходимо, прежде всего, выявить морфологическую природу комбинирующихся элементов. Как известно, в подобных элементах стабилен только первый, который постоянно бывает выражен глаголом. Второй элемент структуры не обладает стабильностью первого и может быть выражен довольно широким набором морфологических единиц или даже сочетаниями.

6. ГСС представляет собой линейную языковую единицу, которая включается в речь и может выступать либо как часть предложения, либо как целое предложение, получая при этом не только интонационную окраску и соответствующие фразовые ударения, но и чёткую семантику коммуникативную направленность.

7. Историю развития глагольно-субстантивного словосочетания английского языка невозможно исследовать изолированно как отдельно взятое явление или же сущность. ГСС должно быть исследовано как часть единой сложной системы, называемой грамматической структурой языка, что, в свою очередь, немислимо без учета соответствующих изменений в фонетической структуре и в словарном составе языка вообще. Поэтому лингвистически целесообразно выявлять причинно-следственную зависимость между развитием глагольно-субстантивного словосочетания и другими изменениями синтаксической структуры языка. В качестве последних прямо или косвенно влиявших на изменение словосочетания, необходимо рассматривать следующие:

- 1) изменение способов выражения различных грамматических категорий имен существительных, например, категории числа;
- 2) изменение функций предлогов и соотношение их с падежными формами;
- 3) формирование глагольных категорий;
- 4) формирование послелогов и фразовых глаголов;
- 5) развитие аналитизма в средствах выражения грамматических значений;
- 6) уменьшение доли синтетизма в средствах выражения грамматического значения;
- 7) усиление роли порядка слов в детерминировании грамматической семантики предложения.

Вышеперечисленные и ряд аналогичных им изменений в грамматической структуре оказали сильное воздействие на формирование и развитие системы глагольно-субстантивного словосочетания в современном английском языке.

Из контекстуального анализа словосочетания типа ГСС выводимы следующие общелингвистические обобщения.

Сочетаемость слов отражает сочетаемость смыслов. В этом аспекте сочетаемость - предмет семантики. Кроме того, сочетаемость уточняет значение слова. И в этом аспекте сочетаемость не предмет синтаксиса.

С другой же стороны, в сочетаемости отмечаются определённые закономерности, позволяющие выделять модели, лежащие в основе конкретных сочетаний. Эти модели репрезентируют грамматические и семантические свойства слов и по признаку регулярности относятся к грамматике.

Так, одним из грамматических признаков существительного в ГСС является его способность распространяться прилагательным. По такой модели образуются многие номинации (бытовые и другие). При адъективном

распространении существительного происходит конкретизация его значения, а объем понятия сужается.

Модели сочетаемости, семантико-грамматические свойства слов, лежащие в основе этих моделей, классификация моделей - все эти аспекты изучения сочетаемости относятся к синтаксису.

Своеобразием всех синтаксических единиц, в том числе и словосочетания как номинативной единицы языка, является их производство в речи, а не простое речевое использование, как это характерно для лексем и фразеологизмов.

При наличии необходимых контекстуальных условий и в результате лексико-семантического взаимодействия компонентов в собственной семантике последних происходят определённые (контекстуально обусловленные) преобразования. В итоге, скажем, в сочетании с глаголом у прилагательного и адъективного словосочетания в целом функционально возникают уже несколько иные значения, которые обретают совершенно новый семантический и коннотативный статус.

Список использованной литературы

1. Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. - Ташкент: «Узбекистан». 1995. -247с.
2. Каримов И.А. Гармоничное развитое поколение – основа прогресса Узбекистана. Речь на Девятой сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан // Собр. соч. Т. 6 - Ташкент, 1998. - С. 305-327.
3. Каримов И.А. Узбекистан, устремлённый на XIV сессии Олий Мажлиса Республики Узбекистан // Самаркандский вестник. 17 апреля 1999г. - № 45- 46. -С.2.
4. Каримов И.А. Наша высшая цель - независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа // Собр. соч. – Т.8. - Ташкент: «Узбекистан», 2000. - С.322-340.
5. Национальная программа по подготовке кадров // Гармоничное развитое поколение - основа прогресса Узбекистана. Ташкент: «Шарк», 1997. -С. 31-61.
6. Андромонова Н.А. Системность и несистемность в синтаксисе // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы.- Т.1. - М., 1995. -С. 23-24.
7. Анипкина Л.Н. Оценочные высказывания в прагматическом аспекте // Филологические науки. – М., .2000. - №2. - С. 58-65.
8. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб.: Изд-во С.Петербург, ун-та, 1799. – 444 с.
9. Бархударов Л.С. К вопросу о бинарности оппозиций и симметрии грамматических систем // Вопросы языкознания. - М., 1966. -№4. - С. 14-28.
10. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. - М.: Высшая школа, 1966. – 200 с.
11. Бархударов Л.С. Очерки по морфологии современного английского языка. - М.: Высшая школа, 1975. – 155 с.

12. Бархударов Л.С, Штелинг Д.А. Грамматика английского языка. - М.: Высшая школа, 1973, - 423с.
13. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 447 с.
14. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. - М., 2010, №4. - С. 56-67.
15. Блумфилд Л. Язык. - М.: Прогресс, 1968. – 608 с.
16. Бурлакова В.В. Основы структуры словосочетания в современном английском языке. -Л.: ЛГУ, 1975. – 128 с.
17. Бушуй А.М. Эюд о тексте в ракурсе коммуникативно ориентированной лингвистики // Хорижий филология. - Самарканд, 2001, №1.- С. 17-25.
18. Бушуй А.М. Текст как лингвистический объект // Преподавание языка и литературы. - Ташкент, 2003, №4. - С. 19-24.
19. Бушуй А.М. Методика снятия грамматических трудностей // Преподавание языка и литературы. - Ташкент. 2003. №6. - С. 12-16.
20. Бушуй А.М. О функциональном подходе к определению актуальной структуры предложения // Преподавание языка и литературы. - Ташкент, 2004, №1. - С. 27-34.
21. Бушуй Т.А. О явлении семантического согласования в структуре языка // Преподавание языка и литературы. - Ташкент, 2003, №3. - С. 31-34.
22. Бушуй Т.А. Опыт определения основ структуризации текста по контекстуальным единицам (на материале романа Эрнеста Хемингуэя «Прощай. оружие!») // Хорижий филология. - Самарканд: СамДЧТИ. 2003, №4. - С. 6-10.
23. Бушуй Т.А. Методические принципы определения коммуникативной значимости артикля // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2003, №6. -С. 17-22.
24. Бушуй Т.А. Общее языкознание. Тексты лекций. - Самарканд: СамГИИЯ, 2004. – 102 с.

25. Бушуй Т.А. Синтагматика речевых актов в экспрессивном синтаксисе английского языка // Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республик Узбекистан. - Нукус, 2004. - № 3-4.- С. 130-131.
26. Бушуй Т.А. Базовая проблематика общего языкознания // Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан. - Нукус, 2004. -№5-6.- С. 155-156.
27. Веденина Л.Г. Андре Мартине и французская школа функциональной лингвистики // Иностранные языки в школе. - М., 2000. - №3. - С. 97-102.
28. Вердпева З.Н. Семантические поля в современном английском языке. -М.: Высшая школа, 1986. - 120с.
29. Воронцова Г.Н. Очерки по грамматике английского языка. -М.: ИЛ на иностр. языках, 1960. – 399 с.
30. Гак В.Г. Аналитизм // Лингвистический энциклопедический словарь. -М., 1990. - 31 с.
31. Гак В.Г. Языковые преобразования. - М.: Шк. «Языки русской культуры», 1998. – 763 с.
32. Гальперин И.Р. Грамматические категории текста. (Опыт обобщения) // Известия АН. Серия литературы и языка. - М., 1997. - Т.36, вып.6. - С. 522-532.
33. Герман И.А., Пищальникова В.А. Введение в лингвосинергетику. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. – 130 с.
34. Гийом, Гюстав. Принципы теоретической лингвистики. - М.: Прогресс, 2002. – 224 с.
35. Гордон Е.М., Крылова И.Н. Грамматика современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1974. – 464 с.
36. Денисенко В.Н. Семантическое поле как функция // Филологические науки. -М.,2002.- .№4. - С. 44-53.
37. Денисенко В.Н. Диахроническая германистика. - СПб.: Изд-во С.

Петерб. ун-та, 2007. -180 с.

38. Добрушина Н.Р. Исследования средств выражения обратной связи в американской лингвистике // Вопросы языкознания. -М., 2000. - №1. - С.135-140.

39. Дунаева Л.А., Удальцова Э.Д. Соотношение семантических и стилистических характеристик английских глаголов // Семантика английского глагола в соотношении с признаками различных языковых уровней. - Смоленск, 1988. - С.69-78.

40. Жигадло В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык. - М.: Изд-во лит. на иностр. языках, 1965. – 350 с.

41. Залевская А.А. Некоторые проблемы теории понимания текста // Вопросы языкознания. -М, 2002. - №3. - С. 62-73.

42. Замегалина М.Н. К проблеме описания функционально-семантического поля в синхронии и диахронии // Филологические науки. -М., 2002. - №5. - С. 39-93.

43. Иванова И.П. Вид и время в современном английском языке. - Л.: ЛГУ, 1961. – 348 с.

44. Ильиш Б.А. Строй современного английского языка. - М.-Л.: Просвещение, 1965. – 378 с.

45. Ильиш Б.А. О частях речи в английском языке // Вопросы теории частей речи. -Л., 1968. - С. 141-145.

46. Иофик Л.Л. Сложное предложение в новоанглийском языке. -Л.: ЛГУ, 1968. – 286 с.

47. Иртеньева И.К. Теоретическая грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 1969. – 144 с.

48. Калинина Е.Ю. Разграничение финитных и нефинитных форм глагола в типологическом аспекте // Вопросы языкознания. – М., 2008. -№4. - С. 82-110.

49. Капишин А.Е. «Генеративная лингвистика» Н. Хомского //

Иностранные языки в школе. - М., 2002. - №2. - С. 81-86.

50. Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. - М.: РАН. Науч. шк. «Рус. языковая личность» Рос. фонда фундаментальных исследований, 1999. - 180с.

51. Каушанская В.Д., Ковнер Р.Л. и др. Грамматика современного английского языка. - Л.: Учпедгиз, 1989. - 317с.

52. Квантитативная лингвистика и семантика: Сб. науч. тр. - Вып. 1. // Отв. ред. Полянский СМ. – Новосибирск: Н. гос. пед. ун-т, 2009. - 168с.

53. Конецкая В.П. Аксиомы, закономерности и гипотезы в лексикологии // Вопросы языкознания. - М., 1999. - №2. - С. 22-37.

54. Кравченко А.В. Классификация знаков и проблема взаимосвязи языка и знания // Вопросы языкознания. - М., 1999. - №6. - С. 3-12.

55. Кржижкова Е. Первичные и вторичные функции и так называемая транспозиция форм // Travaux linguistiques de Prague. 2.- Prague, 1966. – С. 100.

56. Крицберг Р.Я. О некоторых особенностях узуса языковых единиц в американском и британском вариантах английского языка // Иностранные языки в школе. -М., 2002. - №3. - С. 67-71.

57. Кротевич Е.В. Слово, часть речи, член предложения (к вопросу об их соотношении). – Львов: Изд-во Львовск. ун-та, 2006. – С. 11 – 27.

58. Круцельницкая К.Г. Грамматические значения в плане взаимоотношения языка и мышления // Язык и мышление. - М.: Наука, 1967. - С. 200 - 228.

59. Кустова Г.И. Когнитивные модели в семантической деривации и система производных значений // Вопросы языкознания. - М., 2000. - №4. -С. 85-109.

60. Лапшина М.Н. Семантическая эволюция английского слова: Изучение лексики в когнитивном аспекте. - СПб: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. – 159 с.

61. Лыкова Н.А. Континуальное и дискретное в языке // Филологические науки. - М., 2009. - №6 . - С. 54-62.
62. Лэм С.М. Очерк стратификационной грамматики. -Минск: Высшая школа, 1997. – 134 с.
63. Майсак Т.А. Грамматикализация глаголов движения: опыт типологии // Вопросы языкознания. - М., 2000. - №1. - С. 10-32.
64. Маковский М.М. Индоевропейский корень: Форма и значение // Вопросы языкознания. - М., 2002. - №3. - С. 120-1 25.
65. Мартине А. Нейтрализация и синкретизм // Вопросы языкознания. - М.,1969. - №1. - С. 10-18.
66. Маслов Ю.С. Глагол // Лингвистический энциклопедический словарь. -М., 1990. - С. 104-105.
67. Мещанинов И.И. Проблемы развития языка. -Л.: Наука. 1975. - С.351.
68. Новиков А.Л. О контекстуальном смысле слова // Филологические науки. - М., 2002. - №5. - С. 82-89.
69. Новицкая Т.М., Кучин П.Д. Практическая грамматика английского языка. – М.: Высшая школа, 1963. - С. 365.
70. Новое в коммуникативной лингвистике: Сб. науч. тр. // Отв. ред. Канонич С.И. – М.: Моск. линг. ун-т, 1999. - Вып. 447.- 178 с.
71. Орлов Г.А. Современная английская речь. - М.: Высшая школа, 1991. – 240 с.
72. Переверзев К.А. Высказывание и ситуация: об онтологическом аспекте философии языка // Вопросы языкознания. - М.,2008. - №5. - С. 24-52.
73. Печковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. - М.: Учпедгиз, 1956. – 512 с.
74. Пименова М.В. Семантика языковой ментальное и импликации // Филологические науки. - М.,2009. - №4. – С.80-86.
75. Потеня А.А. Из записок по русской грамматике. – М.:Учпедгиз,

1958.- Т.1-2. – 536 с.

76. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. – М.: Искусство, 1976.- 615 с.

77. Почепцов Г.Г. Синтагматика английского слова.- Киев: Вища школа, 1976. - 111с.

78. Почепцов Г.Г. Об обязательном и факультативном окружении // Вопросы языкознания. - М., 1988. - №1. - С. 145-148.

79. Пражский лингвистический кружок. / Составление, редакция и предисловие Н.А. Кондратова. - М.: Прогресс, 1967. – 559 с.

80. Протасова Е.Ю. Функциональная прагматика: вариант психолингвистики или общая теория языкознания.- М., 2009. - № 1. - С. 142-155.

81. Радченко О.А. Лингвофилософские опыты В. фон Гумбольдта и постгумбольдтианство // Вопросы языкознания. - М., 2001 .-№3. - С.96-125.

82. Расторгуева Т.А. Очерки по истории грамматики английского языка. – М., 1989. – 328 с.

83. Руберт И.Б., Генидзе Н.К. Аналитическая тенденция в языковой эволюции // Филологические науки. - М., 2003. - №1. - С. 54-63.

84. Савосина Л.М. Трансформационная парадигма предложения и её соотнесённость с актуализацпонной парадигмой // Вопросы языкознания. - М., 2009. – №1. - С. 66-74.

85. Сапожникова О.С. К семантической систематизации коннотативных значений // Филологические науки. - М., 2003. - №2. - С. 60-70.

86. Селиверстова О.Н. Когнитивная семантика на фоне общего развития лингвистической науки // Вопросы языкознания.- М., 2002. - №6. - С. 12-26.

87. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. -М.: ИИЛ, 1957. – 286 с.

88. Смирницкий А.И. Морфология современного английского языка. -

М.: Изд-во лит .на.иностр.языках, 1959. – 440 с.

89. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. 2-е издание. -М.: Наука, 1977. – 344 с.

90. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике. – М.: Прогресс, 1990. – 275 с.

91. Barthes, Roland. Elements of semiology. - New York: Hill and Wand, 2007. - 111 p.

92. Baugh, Albert Croll, Cable, Thomas. A history of the English language . – 3rd ed. - London etc.: Routledge and Kegan Paul, 2011. – XVI. - 438 p.

93. Binkert, Peter J. Generative Grammar without transformations. - Berlin etc.: Mouton, cop., 2004. – VIII. - 239 p.

94. Bushuy, Tatyana. Umumiy tilshunoslik. - O'quv qo'llanma. - Samarqand: SDCHT1, 2002. - 50 b.

95. Bushuy, Tatyana. Sinxronik va diaxronik tilshunoslik. - Samarqand: SDCHTI, 2003. -50 b.

96. Busnuy Tatyana. Til tizimi va qurilmasi. - Samarqand: SamDCHTI, 2004. -50 b.

97. Campbell A. Old English Grammar. –Oxford: Oxford University Press, 2009. - 584 p.

98. Croft.William. Syntactic categories and grammatical relation: The cognitive organization. - Chicago: University of Chicago Press, 2003. - 440 p.

99. Curme G.A. A Grammar of the English Language. - Syntax. - New York, 2011.- 524 p.

100. Dik DC. Functional Grammar. - Amsterdam - New York - Oxford: North-Holland Publ. Comp, 2007. - 230 p.

2. Словари

1. A supplement to the Oxford English Dictionary / Ed. by R.W. Burchfield. - Vol. 3. - Oxford: Clarendon Press, 2002. - 1579 p.

2. A supplement to the Oxford English Dictionary / Ed. by R.W.

Burchfield.-Vol. 4. - Oxford: Clarendon Press, 2006. - XXIV - 1410 p.

3. Collins Dictionary of the English Language. Ed. by L.Urdang, P.Hanks, Th.H. Long London; Glasgow: Collins, 2009. – XXXV. - 1690 p.

4. Dictionary of Contemporary English. - Editor in chief P.Procter. -London: Longman, 2008. –XXXIX. - 1303 p.

5. Hornby A.S.Oxford Advanced Learners Dictionary of Current English. - London: Oxford University Press, 1995. - 1055 p.

3. Тексты

1. Aldington R. All Men Are Enemies. - London: Penguin Books, 2009. - 294 p.

2. Chesterton G.K. The Flying Inn. - New York: Charles Soribner's sons, 2005.- 388 p.

3. Dreiser Th. Sister Carrie. - M: Higher School, 1998. - 596 p.

4. Galsworthy J. The White Monkey and A.Silent Wooing. - New York: Charles Seribner's sons, 2009. - 291 p.

5. Voynich E.I. The Gadfly. - M.: Progress, 1990. - 228 p.

Веб - сайты

www.dialog-21.ru/achive-article.asp?param=6255

[http:// www. 1 september.ru/ru/rus/2004/05/1/htm](http://www.1september.ru/ru/rus/2004/05/1/htm)

[http: // kogni.narod.ru/ concept.htm](http://kogni.narod.ru/concept.htm)

[http: // www.rusnauka.com/Article // Filology/ 7-10/59.html](http://www.rusnauka.com/Article//Filology/7-10/59.html)

[http: //gazeta.ksu.ru / flo/publications/ 2004/rsf_conf_8.php](http://gazeta.ksu.ru/flo/publications/2004/rsf_conf_8.php)

[http: // www. vspu.ru / -axiology/ vik/ vikart 2 htm](http://www.vspu.ru/-axiology/vik/vikart2.htm)

[http: // www. prpc.ru / reshr/ lib_59..shtml](http://www.prpc.ru/reshr/lib_59.shtml)

[http: // www. philology. ru](http://www.philology.ru)